ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

орган министерства культуры СССР и центрального комитета профессионального союза работников культуры

Советская культура

№ 2 (2117)

1967 год ЧЕТВЕРГ, 5 ЯНВАРЯ

Цена 3 коп

В ГОДУ ЮБИЛЕЙНОМ

ПОСВЯЩАЕТСЯ ВЕЛИКОМУ ОКТЯБРЮ

Среди монументальных произведений, посвященных юбилею Великого Октября, которые предполагается воздвигнуть в году 1967-м, будут и памятники Ленину.

Прежде всего творческое соревнование продолжают шесть авторских коллективов, работающих над проектами памятника Ленину для Московского Кремля. Год юбилейный и выявит среди них победителя.

Исполком Моссовета решил соорудить в сквере у завода имени Владимира Ильича памятник вождю. Его авторы — скульптор В. Топуридзе и архитектор К. Топуридзе. По проекту скульпторов М. Манизера и О. Манизера будут воздвигнуты монументы Ленину в городах Одессе (архитекторы Ю. Лапин, М. Волков, И. Рожин) и Луганске (архитектор И. Рожин). Проект этот одобрен художественно-экспертным советом по монументальной скульптуре Министерства культуры СССР. В Красноярске установят памятник вождю Октябрьской революции, авторы которого скульптор В. Пинчук и архитектор С. Сперанский; в Уфе — по проекту скульптора М. Бабурина и архитекторов Г. Гаврилова и Е. Кутырева; в Барнауле — по проекту скульптора И. Бродского (архитектор В. Казаринов).

Памятники основателю Советского государства появятся также в некоторых промышленных и областных центрах.

Монументальный ансамбль величественного обелиска, воздвигнутого в ознаменование достижений советского народа в освоении космического пространства, пополнится аллеей портретов космонавтов Юрия Гагарина, Валентины Николаевой-Терешковой, Алексея Леонова и Павла Беляева, над которыми работают художники А. Файдыш и Л. Кербель, архитекторы Л. Колчин и М. Барщ. Кроме того, по проекту А. Файдыша здесь же будет установлен бюст академика Королева.

Подарком знаменательному празднику будет конная скульптура «М. Фрунзе» (скульпторы А. Посадо и Л. Дубиновский, архитекторы Е. Вулых, А. Исаев, В. Хавин), которая будет установлена в столице Киргизской ССР. Работает над скульптурой памятника Л. Н. Толстому для Москвы А. Портанко (архитекторы В. Богданов и В. Соколов); над памятником А. П. Чехову—М. Аникушин (архитекторы Г. Майофис и В. Каменский). Скульптор И. Рукавишников (архитекторы М. Круглов и М. Богданов) заканчивает работу над памятником академику Курчатову, который и будет установлен на площади имени выдающегося советского ученого.

Новые постановки, новые имена

КАЗАНЬ. (Сообщение из театра).

Юбилейный год коллектива Татарского государственного театра имени М. Джалиля можно без ошибки назвать годом советской оперы и балета. Так, в январе состоится премьера балета азербайджанского композитора А. Меликова «Легенда о любви», в следующем месяце — постановка комической оперы С. Урбаха «Биби и Бобо». В феврале же начнутся репетиции героико-патриотической оперы «Тюлях» Н. Жиганова в новой редакции; капитально возобновляется первая татарская музыкальная комедия Дж. Файзи «Башмачник».

В стадии завершения находятся опера А. Бреннинга «Крылатый человек», новая редакция балета Э. Бакирова «Золотой гребень», балеты А. Ключарева «Мустафа» и И. Якубова «Мать», оперетта Э. Бакирова о нефтяниках Татарии. В плане 1967 года — опера А. Холминова «Оптимистическая трагедия».

В последнее время в театре появилось много молодежи. Почти каждая премьера станет дебютом для многих молодых артистов. Так, новички труппы А. Загидуллина и С. Мухаметова выступят в роли Сююмбике в «Башмачнике» и Аймбике в опере «Тюлях», а в «Биби и Бобо» будут заняты В. Прудник и А. Новгородский, В. Зорин, А. Башкирова, Ю. Бородин, В. Лейбов.

Балет «Легенда о любви» станет пробным камнем для солистов балета С. Хантимировой, Г. Павловой, Л. Петровой, Ф. Гильфанова, К. Гайнуллина, братьев Ибатуллиных. Еще дебютанты — художник Г. Парусникова, оформившая балет «Легенда о любви» и оперу К. Орфа «Умница», балетмейстеры Э. Турусова и Л. Флегматов ставят «Щелкунчик» П. И. Чайковского, молодой режиссер В. Загурский принял участие в постановке «Умницы».

ПРИГЛАШЕНИЕ В ВОЛШЕБНЫЙ МИР

Идут веселые школьные каникулярные дни. Много приятных сюрпризов наготовили маленьким зрителям кинематографисты. К экрану приглашают сразу несколько новых фильмов, премьеры которых состоялись в московских кинотеатрах: широкоформатные цветные художественные картины «Сказка о царе Салтане» («Мосфильм») и «Три толстяка» («Ленфильм»), «Республика Шкид» («Ленфильм») и «Удивительная ночь», похожая на сказку» («Центрнаучфильм»), а также французская лента «В мире животных».

На Красной Пресне в «Баррикадах» открылся кинотеатр мультипликационного фильма. Днем все сеансы отданы детям.

Исполняется 25-летие любимого детьми фильма «Конек-Горбунок». Торжественно отмечается его юбилей.

Для взрослых экран нового года открывают приключенческие картины «Игра без ничьей» («Грузиянфильм») и «Сыновья Большой Медведицы» (совместное производство ГДР и Югославии), а также чехословацкая художественная картина «Бегство в никуда».

ПРИБЫТИЕ В УЛАН-БАТОР СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

Для подписания плана в культурном и научном сотрудничестве между МНР и СССР за 1967—1968 гг. вчера в Улан-Батор прибыла советская делегация во главе с первым заместителем председателя Комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР Н. А. Мухитдиновым, сообщает агентство Монцамэ.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР за заслуги в области культурно-просветительной работы присвоено почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР: **Блиновой Вере Николаевне** — директору коллектива массовых библиотек Московской городской конторы книжной торговли «Москнига», **Даниленной Лидии Васильевне** — заведующей библиотекой рабочего поселка Кадийчан Сусуманского района Магаданской области, **Зданевичу Николаю Романовичу** — кормейстеру Дома культуры города Кемерово.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР за заслуги в области самодеятельного искусства присвоено почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР **Ключко Александру Ивановичу** — артисту народного театра Дворца культуры Волгоградского тракторного завода.

* * *

Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении почетного звания народного артиста СССР Асатиани Г. И.

За большие заслуги в развитии советской кинематографии присвоить почетное звание народного артиста СССР режиссеру Грузинской студии хроникально-документальных и научно-популярных фильмов **Асатиани** Георгию Ираклиевичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н. ПОДГОРНЫЙ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль, 2 января 1967 г.

ЕДИНОДУШИЕ И СПЛОЧЕННОСТЬ

СОБРАНИЕ ПАРТИЙНОГО АКТИВА СТОЛИЦЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В обстановке единодушия и сплоченности 4 января в Кремлевском Дворце съездов прошло собрание актива московских городской и областной партийных организаций. По поручению бюро горкома и обкома КПСС собрание открыл первый секретарь МГК КПСС Н. Г. Егорычев. На повестке дня — итоги декабрьского (1966 г.) Пленума ЦК КПСС.

С докладом на собрании тепло встреченный выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. Его речь неоднократно прерывалась аплодисментами.

В обсуждении доклада приняли участие первый секретарь Фрунзенского райкома КПСС С. С. Грузинов, секретарь парткома Московского автозавода имени Лихачева А. И. Вольский, первый секретарь Подольского горкома КПСС В. С. Папутин, начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал армии А. А. Епишев, ткачиха комбината «Трехгорная мануфактура» В. С. Фомина, главный редактор «Литературной газеты» А. Б. Чаковский, директор Купавинской тонкосуконной фабрики, Герой Социалистического Труда В. Д. Ерофеев, председатель Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР В. Е. Семичастный, председатель МГСПС В. Н. Крестьянинов, директор Института экономики мировой социалистической системы Академии наук СССР, член-корреспондент АН СССР Г. М. Сорокин.

В работе собрания приняли участие товарищи Г. И. Воронов, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, К. Т. Мазуров, Д. С. Полянский, А. Н. Шелепин, В. В. Гришин, П. Н. Демичев, Д. Ф. Устинов, И. В. Капитонов, М. С. Соломенцев.

Собрание приняло резолюцию, в которой единодушно одобрило решения декабрьского Пленума ЦК КПСС.

С большим воодушевлением коммунисты поют партийный гимн — «Интернационал».

(ТАСС).

ПРОЩАНИЕ С «РУССКОЙ ЗИМОЙ»

Вот и промелькнули веселые дни, наполненные чудесной музыкой, волнующими встречами со звездами советского искусства. Еще не подсчитано количество фестивальных концертов и спектаклей, но ясно, что он прошел под знаком дружбы и дальнейшего расширения культурных связей с зарубежными любителями советского искусства. Их было четыре тысячи. Среди них — и профессионалы: деятель театра из Бельгии Жорж Сион, театральные журналисты из Швейцарии Даниэль Дюк и Венсан Филипп, музыканты из Чехословакии. Все они с большим восхищением отзываются о прославленных советских музыкантах, ансамблях, звездах балета.

«Русская зима» перешагнула стены концертных залов. Гости с большим интересом знакомились с выставками русской живописи в Третьяковской галерее, в выставочных залах Москвы. Ну и, конечно, зимние праздники у елок, все радости, которые дарит волшебница — московская зима.

И вот примчались к финишу дымковские кони, нарисованные на фестивальных афишах.

Сегодня вечером в зале Кремлевского Дворца съездов состоится гала-концерт, в котором примут участие лучшие участники фестиваля.

— В этом году гала-концерт несколько необычен, — рассказал нашему корреспонденту его главный режиссер Д. Тихомиров. — Все представление выдержано в стиле русской зимы с элементами театрализации.

В первом отделении гала-концерта выступят солисты Большого театра, хореографического училища, замечательные ансамбли. А во втором отделении зашумит, закружится по сцене народное гулянье. В нем покажут свое искусство не только столичные артисты, но и гости с Волги и из Сибири — Волжский русский народный хор и Красноярский ансамбль танца Сибири.

Готовят сюрпризы и артисты эстрады. Услышат гости Людмилу Зыкину, прозвучит русская народная музыка в исполнении Русского народного оркестра имени Н. Осипова и многое другое.

Итак, до будущих встреч! До новых фестивалей юбилейного года!

В. ЖЕГИС.

«Я люблю тебя, жизнь!..»

Год новый начался.

Начался новый труд, и будут новые мечты, и новые будут вдохновения, и новые открытия.

В этом номере на всех четырех страницах — фотоработы студентов операторского факультета Всесоюзного государственного института кинематографии. Они — как эпиграфы к трудам и дням начавшегося 1967 года: пусть будет год шестьдесят седьмой хорош в нашей работе, в большой наполненности всей нашей жизни.

Снимки В. Плотникова, Мстислава Ростроповича. Образ — мир музыканта, Мир творчества. Это очень понятно и волнующе в наши дни чувство — ощущение высокого творчества современности. Высокого интеллектуализма современности. Вот так же вдохновенно математическое мышление сотворяет сегодня модели Вселенной, вот так же сотворяют миры физика, и охватывает нас волнение перед творящей силой человеческой мысли.

Сотворяется мир музыки!

С БЕРЕГОВ ТИХОГО ОКЕАНА

Сообщает наш внешт. корр. А. Дагаева.

Четвертый год работает на общественных началах музей истории Дальневосточного пароходства. За это время его посетило более 50 тысяч человек. При музее создано 30 передвижных выставок.

* * *

Возвратились после съемок в пещерах Майхинской долины съемочная группа Центральной студии документальных фильмов. Скоро миллионы кинозрителей познакомятся с кинорассказом о гигантском колодце пещеры «Трубы», о хрустальной пещере «Змеиная», ее богатыми подземными залами и удивительными звуковыми эффектами, увидят «скульптурную галерею» пещеры «Спящая красавица».

КОЛХОЗНЫЕ ПРЕМИИ

УРГЕНЧ. (Узбекская ССР).

Подведены итоги конкурса имени Аваза Отара-оглы, объявленного правлением и парткомом хорезмского колхоза, носящего имя великого поэта-демократа. В кишлак, на родину поэта, поступило немало интересных произведений местных авторов.

Председатель колхоза Атабай Юлдашев вручил первую премию поэту Эгаму Рахиму за текст к кантате «Келин келди» («Невеста пришла»).

Премии присуждены также Рузмету Атаеву за поэму «Хайкирик» («Во весь голос»), Николаю Гацуневу за телесценарий «Правда о Пелан-Маннуде» и режиссеру Сали Давлетову за документальный фильм «В краю, где течет Амур».

Конкурсные работы решено издать отдельной книгой.

В ФЕСТИВАЛЕ — ТОЛЬКО ЛАУРЕАТЫ

МОСКВА. (Наш корр.).

Начало юбилейного года республики Закавказья отмечают большим музыкальным праздником. **Пятнадцать дней — с 8 по 22 января — здесь будет проходить музыкальный фестиваль исполнителей — лауреатов международных и всесоюзных конкурсов, посвященный 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции.** Во время этого праздника трудящиеся Грузии, Азербайджана и Армении познакомятся с исполнительским мастерством пианистов, скрипачей, виолончелистов, дирижеров, органистов и певцов — солистов оперных театров Москвы, Киева и Тбилиси.

В фестивале примут участие пианисты Д. Башкиров, Э. Вирсаладзе, Р. Керер, А. Любимов, Г. Сигрота, И. Смородинова, Г. Соколов, Н. Штаркман; скрипачи Л. Исакадзе, В. Ланцман, О. Пархоменко, И. Петросян; виолончелисты К. Георгиан, Я. Слободкин; органисты С. Джиур, М. Шахин; дирижеры Р. Вертанян, С. Турчак; певцы М. Амирасвили, Ю. Гуляев, Н. Лисовский, Е. Образцова, Е. Райков, И. Тихнус, Н. Ткаченко, Л. Чкония, а также квартет имени Прокофьева.

РЕКОНСТРУКЦИЯ МУЗЕЯ Н. ЯРОШЕНКО

СТАВРОПОЛЬ. (Наш соб. корр.).

Расширяется музей известного русского художника Н. А. Ярошенко в Кисловодске. В мастерской главного архитектора города разработан проект реставрации двух домов, расположенных рядом с музеем и принадлежащих семье художника.

Кисловодские архитекторы Ю. Хоменко, И. Фриденталь, И. Федонюк, В. Калько, Н. Рыбин разработали проект трехэтажного выставочного павильона, который будет сооружен неподалеку от усадьбы. В новом павильоне намечено экспонировать работы художников-передвижников и советских мастеров. В первом этаже разместятся мастерские для приезжающих, детская художественная школа, зал для самодеятельных и профессиональных выставок.

ПАНОРАМА НОВОСТЕЙ

ВСТРЕЧИ В ХАНОЕ

СТОКГОЛЬМ. (Наш корр.).

Комитет по вопросам культуры шведского города Шеллефтео постановил присудить «Культурную стипендию города за 1966 год» шведской писательнице Саре Лидман. Общественная и литературная деятельность писательницы сделала ее имя широко известным не только в Швеции, но и за пределами страны. Привлекла внимание читателей и последняя книга С. Лидман «Встречи в Ханое». Эта книга — немного больше, чем обычный репортаж о поездке во Вьетнам. Вся книга проникнута духом протеста против агрессии США в этой стране. Сразу у границы поезд встречает воздушная тревога. Первое впечатление — налет американских воздушных пиратов: дети, женщины, старики в ужасе бегут от железной дороги в лесных укрытия. Одна из последних глав книги — повествование о судьбе Фан Бин Чонга — узника тюрьмы Пуло-Кондор в Южном Вьетнаме. Фан Бин Чонг был освобожден после 6 лет заключения. Картины, знакомые по нацистским лагерям, встают перед глазами читателей. Трудно передать словами то, что пережил Фан Бин Чонг в этом лагере смерти.

Документальным отражением нашего времени называет книгу «Встречи в Ханое» обозреватель газеты «Норшенсфламмен» С. Юханссон.

ОКНО В МИР

БУДАПЕШТ. (ТАСС).

Быть окном в мир зарубежной литературы — такую цель поставили перед собой основатели венгерского литературного журнала «Надьвилаг», отметившего в канун Нового года свой десятилетний юбилей. Число подписчиков журнала сейчас достигает 60 тысяч человек. «Надьвилаг» регулярно публикует рецензии на зарубежные книжные новинки, печатает романы, пьесы, рассказы, стихи. Он познакомил венгерских читателей с новыми произведениями таких советских авторов, как Л. Леонов, В. Катаев, В. Тендряков, В. Панова, В. Аксенов, В. Богомолов, Л. Мартынов, А. Вознесенский, Е. Винокуров, Э. Межелайтис и другие. В журнале широко представлена литература братских социалистических стран и произведения прогрессивных писателей Запада.

НА СТОЛИЧНЫХ ЭКРАНАХ

ПАРИЖ. (ТАСС).

В парижском кинотеатре «Стюдио де ла Арп» начался фестиваль советских фильмов. «Советское кино вчера и сегодня» — тема фестиваля, который продлится до 17 января.

Наряду с классическими произведениями — такими, как «Мы из Кронштадта», «Чапаев», — зрители увидят фильмы послевоенных лет — «Дама с собачкой», «Лиле на шее», «На семи ветрах» и другие. В эти дни кинокартины «Мосфильма» и «Ленфильма» можно увидеть во многих крупнейших кинотеатрах Парижа. На самом большом в Европе экране «Гомон-Паласа» второй день с успехом идет «Война и мир» С. Бондарчука. В другом крупнейшем парижском зале — «Гомон-Театре» демонстрируется фильм «Октябрь».

Пожалуй, никогда еще советская кинематография не была представлена столь широко на экранах французской столицы.

Из дальних странствий... РАССКАЗ О ПОЕЗДКЕ ЗА ОКЕАН

НАША ГАЗЕТА уже сообщала об успешных гастролях балетной труппы Большого театра на Кубе и в Мексике. Сейчас советские артисты вернулись домой.

Наш корреспондент взял интервью у участников этой поездки.

А. ЛЕВ — руководитель гастролей, заместитель директора Большого театра и Кремлевского Дворца съездов.

ГАСТРОЛИ прошли с громадным успехом. Почти на всех представлениях публика стоя аплодировала и не отпускала артистов со сцены. Покорила зрителей обеих стран Раиса Стручкова. В Гаване ее прозвали «сеньорой танца». Все ее выступления — в «Спящей красавице», «Шопениане», «Дон Кихоте», «Жизели» с Борисом Хохловым — проходили под гром аплодисментов. А Этюд Глазера и Вальс Мошкиного с Александром Лапаурой приходилось бисировать в каждом выступлении и включить в обе концертные программы. Один из кубинских репетиторов назвал Этюд Глазера «драгоценностью, которую русские привезли на Кубу». Конечно, этот успех заслуженно разделяли с ней и ее партнеры. Очень хорошо танцевали Л. Богомолова и В. Никонов в «Лебедином озере», Н. Фадеечева и Ш. Ягудин в па-де-де из «Корсара», всех не перечислишь.

Гавана очаровала нас солнцем, пальмами и синими водами океана. Прекрасный город. За 11 дней мы дали там 13 спектаклей и концертов, в том числе один, посвященный 49-й годовщине Октября, и другой — специально для воинов кубинской армии и студентов-стипендиатов. Гаванским зрителям мы привезли подарок — кубинский народный танец в исполнении Ирины Кондат и Сергея Радченко, который им поставила в Москве кубинская балерина Мейна Мартинес и Лаура Алонсо. Танец вызвал бурное одобрение и всегда бисировался.

Несмотря на большую работу во время поездки, мы впервые в истории гастролей театра выпустили в Гаване премьеру — небольшой одноактный балет «Видение розы», музыка Вебера, хореография Михаила Фокина. Восстановил этот балет Марис Лиепа — он же и исполнил его вместе с Натальей Бессмертновой.

В Мексике за 36 дней мы дали 34 представления.

Запомнился дворец изящных искусств в Мехико «Бельес Артес», где мы выступали. В залах этого дворца висят полотна знаменитых мексиканских художников — Ривейры, Сикейроса и других.

С Сикейросом у нас была интересная встреча. Он присутствовал на «Лебедином озере», а после спектакля пришел за кулисы и пригласил всю труппу к себе в мастерскую в Куернаваку.

Классический балет Мексики нам посмотреть не удалось — он на гастролях в Лос-Анджелосе. Зато мы получили большое удовольствие и пользу от общения со знаменитой мексиканской балериной, руководителем национального балета Амалией Эрнандес. Благодаря ее любезной помощи мы поставили и уже показали там сюиту мексиканских национальных танцев. Кроме того, Амалия Эрнандес поставила Н. Бессмертновой и М. Лиепа танец «Чарро», который также пользовался большим успехом. Мы не остались в долгу: Галина Петрова занималась с артистами национального балета, а Игорь Перегудов и Тамара Варламова выучили с ними русский народный танец.

Раиса СТРУЧКОВА, народная артистка СССР:

В МЕКСИКЕ мы посетили три города — Мехико, Гвадалахару и Монтерей. И нигде не было так трудно работать, как в Мехико. Город стоит высоко над уровнем моря (около 2.500 метров), и потому ощущается кислородная недостаточность. Во время представлений нам неоднократно приходилось прибегать к помощи кислородных установок.

В Мехико у нас была интересная творческая встреча с Соней Амалией. Она бывала в Советском Союзе на гастролях с испанскими танцами. Здесь, у себя дома, танцовщица показала нам несколько национальных танцев. Она предельно музыкальна.

Нам было особенно радостно встретиться со студентами хореографического училища в Мехико, которые с гордостью рассказали о том, что их студия называется именем вызывающейся балерины мира Галины Улановой.

Самое сильное впечатление на меня произвела молодежь Кубы. Кубинцы очень красивые, темпераментные, жизнерадостные. Умеют слушать музыку. Любят изобразительное искусство. Высоко ценят балет. И когда нужно, это очень собранные, волевые люди, которые отдают все силы, чтобы защитить завоевания своей героической республики.

Борис ХОХЛОВ, заслуженный артист РСФСР:

НА КУБЕ в второй раз. Был шесть лет назад на фестивале танца. С удовольствием снова приехал в эту чудесную страну.

Кубинский балет я видел несколько лет назад в Москве. Разница громадная. Балет вырос количественно в два раза, а качественно во много раз. Все стало профессионально крепче, академичнее.

Запомнилась встреча с танцором из балета Амалии Эрнандес (Фольклорико де Мексико) — Эдуардо Ривера. Мне очень понравился в его исполнении танец «Олень». Я ему давал уроки классики, он показывал мне мексиканские па.

Каким успехом мы пользовались, можно судить хотя бы по тому, что в Монтерее в первый день нашего выступления под напором публики были сломаны входные двери театра.

Лев ПОСПЕХИН, балетмейстер-репетитор:

НА МОЮ долю выпало проведение оркестровых и сценических репетиций. Работа по подготовке спектаклей была очень напряженной. Но я, как репетитор доволен результатами. Все спектакли, особенно концертные программы, прошли на высоком художественном уровне. Хочу отметить ровность и стиль исполнения кордебалетом всей «Шопенианы».

Особо скажу о Раисе Стручковой. У нее была очень большая нагрузка. И несмотря на это, она всегда прекрасно танцевала, являясь примером для всех участников поездки. Она была тем эталоном, по которому равнялись все остальные.

КИНО В ЮБИЛЕЙНОМ ГОДУ

А. РОМАНОВ,
председатель Комитета по кинематографии при Совете Министров СССР

Директивами XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы предусмотрено всестороннее улучшение культурного обслуживания населения. Большая роль отводится при этом киноискусству. В частности, решено довести количество кинеустановок в стране до 160 тысяч. Особое внимание будет уделено селу. В 1967 году, например, 90 процентов всех новых киноустановок откроется на селе.

Запроектировано к 1970 году довести годовое число кинозрителей до 5 миллиардов 132 миллионов, а среднюю посещаемость в городе до 22,2 и на селе — до 19,1 раза в год.

Уже эти основные цифры показывают, как велики и ответственны задачи, стоящие перед работниками кинофикации и кинопроката.

У нас пока еще не созданы необходимые условия для нормального кинообслуживания городского населения, особенно в вечернее время и в праздничные дни. Из 12 тысяч городских киноустановок только 4 тысячи являются постоянно действующими кинотеатрами, их посещает до 45 процентов всех зрителей. Этого, разумеется, мало.

За последние четыре года, включая 1966-й, в стране построено свыше 1.000 кинотеатров примерно на полмиллиона мест. Этому можно было бы порадоваться, если бы эта цифра была удвоена и утроена и если бы строительство кинотеатров за счет ссуд Госбанка не велось у нас столь медленно, что сроки их ввода в эксплуатацию постоянно срываются (например, в Белоруссии, Казахстане, Азербайджане, Латвии, Грузии, Молдавии).

За годы нынешней пятилетки должно быть построено около 2.000 городских кинотеатров на 1 миллион мест, а также не менее 13.000 сельских стационарных киноустановок. Но типовые проекты все еще, к сожалению, «разрабатываются» проектными организациями. В текущем году вместо 11 таких проектов было получено только два.

Превращение мест показа в любимые места отдыха трудящихся — вот задача, которую нужно решить. Особенно важно это в деревне, где в среднем по государственной киносети приходится пока еще 9,8 киноустановки на 10 тыс. жителей (в Таджикистане лишь 3,1, в Туркмении—4,1, в Узбекистане — 4,4, в Грузии — 5, в Армении — 5 и Азербайджане—5,2 киноустановки на 10 тысяч зрителей). Большинство сельских клубов находится в запущенном состоянии, зимой, как правило, не отапливается и не имеет сносной мебели. Помогать колхозам и районным органам в выборе проектов новых клубов и их оснащении киноаппаратурой, в монтаже кинооборудования — прямая обязанность органов кинофикации.

Государственная киносеть в текущем году, надо признать, работала неудовлетворительно. Если в 1964 и 1965 годах число посетителей кинотеатров у нас росло, то в 1966 году этот рост приостановился. Основная причина — неудовлетворительная работа с новыми фильмами и фильмофондом. Между тем большое количество новых отечественных картин и лучшие ленты прошлых лет дают возможность разнообразить репертуар, шире удовлетворять запросы зрителей, более продолжительное время показывать интересные кинопроизведения.

Наиболее острым, волнующим всех нас — и кинематографистов, и зрителей — остается вопрос о качестве фильмов. У нас выпускается много хороших фильмов, смешно было бы отрицать этот бесспорный факт, но удельный вес слабых, посредственных и просто плохих картин еще очень велик.

Больше половины всех отечественных фильмов производят теперь республиканские киностудии. Среди них есть очень хорошие, и это отрадно. Но есть и такие, которые еще не отвечают идейно-художественным запросам советских зрителей. Мы должны строить кинообслуживание так, чтобы именно лучшие, наиболее ценные в идейном и художественном отношении советские ленты посмотрело наибольшее число зрителей. Но в некоторых республиках, краях и областях дело пока обстоит иначе. Судите сами: фильм «Живые и мертвые» в стране в целом смотрели 18 процентов населения (в РСФСР — 23 процента), а на Украине только 13. В Литве фильм «Председатель» видели только 6 процентов жителей (а по СССР — 14,3 процента). В Белоруссии только 5—6 процентов сельского населения видели такие фильмы, как «Отец солдата», «Родная кровь», «Верьте мне, люди», которые по стране в целом смотрели от 15 до 17 процентов населения.

Зрителей особенно возмущают такие случаи, когда те отечественные фильмы, которые им нравятся, вдруг снимают с экрана. В Минске преждевременно сняли картину «Женщины» только потому, что она была «заранее расписана» на другие киноустановки. Та же участь постигла и фильм «Обыкновенный фашизм». В Кемеровской области в кинотеатре «Энтузиаст» фильмы «Обыкновенный фашизм» и «Чрезвычайное поручение» были сняты, несмотря на то, что дневной план перевыполнялся. Так же поступили там и с фильмами «Человек без паспорта», «По тонкому льду», «Гибель эскадры». В Литве, в кинотеатре г. Паневежис, фильм «Никто не хотел умирать» давал огромные сборы. Все сеансы шли с аншлагом. Но его сняли с показа, так и не дав посмотреть всем желающим.

Жалобы зрителей, которые к нам поступили, были в этом отношении совершенно оправданными.

А между тем при вдумчивом, заботливом отношении к репертуару, при хорошей рекламе лучшие фильмы советского производства как раз и занимают главенствующее положение в текущем репертуаре. Образцы такого подхода к работе показывают многие кинотеатры, в том числе «Ударник» в Саратове, «Искра» в Челябинске, «Молодежный» в Ленинграде, «Художественный», «Ударник», «Космос» в Москве, сельские кинофикаторы Черкасской области Украины, Ровенской области. Особо хотелось бы отметить труд сельских киномехаников, подлинных пропагандистов кино, таких, как Александр Слепокуров из Таращанского района Киевской области, Набет Черикбаев из Сайрамского района Чимкентской области, Анатолий Кравчук из Плесецкого района Архангельской области, Ольга Терехова из Вытегорского района Вологодской области, Константин Капустин из Сызранского района Куйбышевской области и другие. Но их опыт, к сожалению, слабо распространяется.

При вдумчивом, заботливом отношении к репертуару правильно и всесторонне используется фонд картин самых различных жанров — и художественных, и документальных, и научно-популярных, и мультипликационных.

Документальные и научно-популярные ленты во многих республиках, областях и районах прокатываются хорошо. В Волгоградской области, например, созданы специальные передвижные киноустановки для их показа, которые сопровождают лекторы — специалисты сельского хозяйства. Интересный опыт имеется и в Ровенской области, и у москвичей, и у ленинградцев. Но в целом богатейший фонд документальных и научно-популярных фильмов используется пока неудовлетворительно. Интерес к такого рода кинофильмам повсюду большой, а результаты проката разные. В Литве, например, за 1965 год сельскохозяйственные фильмы смотрели 1.547 тысяч человек, а в Латвии только 230 тысяч! Видимо, встречаются еще у нас и такие работники, которые не хотят обременять себя организацией и проведением специальных сеансов научного и событийного кино, сеансов с удлиненной кинопрограммой, считая это хлопотным делом и нанося тем самым серьезный ущерб прокату.

Наступивший год — юбилейный год. Кинематографисты создали и создают к этой дате новые значительные кинопроизведения во всех жанрах. Среди них особо следует выделить прекрасную картину, созданную ветеранами нашего кино С. Юткевичем и Е. Габриловичем и удостоенную летом 1966 года на Международном кинофестивале в Каннах специального приза за лучшую режиссуру (фильм «Ленин в Польше»).

Несомненно, зрителям понравятся и такие фильмы, как «Сердце матери» и «Верность матери» режиссера М. Донского.

По экранам страны хорошо прошли фильмы, созданные на республиканских студиях и посвященные борьбе народа за торжество Советской власти, за победу социализма в нашей стране: «Никто не хотел умирать», «Буря над Азией», «Решающий шаг», «24 бакинских комиссара», «Чрезвычайное поручение» и некоторые другие. Но, к сожалению, не все фильмы этой серии можно отнести к значительным произведениям советского киноискусства. Некоторые картины этой серии явно не удались их постановщикам.

В нынешнем году на киностудиях страны будет создано 125 новых художественных фильмов, в том числе 29 — на историко-революционные темы, 13 — посвященных различным этапам истории Советского государства, свыше 20 — темам современной советской действительности, 15 — героико-патриотическим темам. Будет создано 12 новых кинокомедий и свыше 20 фильмов о детях и для детей.

Мы с интересом ожидаем фильмов режиссеров Е. Дзигана «Железный поток», А. Столпера «Солдатами не рождаются», Ю. Райзмана «Время тревог и надежд», Режиссер С. Герасимов заканчивает двухсерийную картину «Журналист». На «Ленфильме» обещают быть интересными фильмы «Первороссияне» режиссера А. Иванова и «Моабитская тетрадь» режиссера Г. Никулина. «Мосфильм» ставит «Шестое июля» (режиссер Ю. Чулюкин).

В наступившем году закончит работу над фильмом «Война и мир» С. Бондарчук. Этому фильму сопутствует огромный успех не только в нашей стране, но и за рубежом.

Появятся картины «Пароль не нужен», «Обуховцы», «Неуловимые мстители» (по повести П. Балкина «Красные дьяволята»), «Сильнее духом», «Их звали только в лицо», «Два года над пропастью», музыкальные — «Каменный гость» и «Катерина Измайлова», фильмы-экранизации — «Анна Каренина», «В городе «С» (на основе чеховских новелл). «Дачники», «Выстрел», «Герой нашего времени» и другие.

Из документальных лент наиболее значительными обещают быть «Страна моя» (группой руководит реж. И. Копалин) и «СССР, год 68-й» (рижские кинодокументалисты во главе с режиссером У. Брауном). Много интересного готовят работники научно-популярного кино и наши мультипликаторы. Все это станет хорошей основой репертуара юбилейного года. Дело теперь, за тем, чтобы лучшие работы получили завидную судьбу, чтобы в прокате были использованы все их преимущества над посредственными и слабыми лентами. А для этого нужны творческая инициатива, выдумка, широкая информация и реклама.

Интересные тематические циклы, специальные недели детских и юношеских фильмов, кинопраздники — по всех этих мероприятиях, которые намечено провести в юбилейном году, займут достойное место все виды и жанры кинематографа. Готовятся методическая и справочная литература, рекламные издания, тематические выставки, многокрасочные плакаты, радио- и телевизионные передачи, продолжается работа по восстановлению и повторному выпуску на экран наиболее интересных фильмов прошлых лет.

Страна наша вступила в пятидесятый год своего существования. Все советские люди с огромным подъемом и воодушевлением готовятся к предстоящему великому празднику.

И тем радостнее будет этот праздник, если каждый из работников кинематографии с честью выполнит свои задачи.

КАЧЕСТВО, ОТДЕЛКУ, АССОРТИМЕНТ ДИКТУЕТ СПРОС!

ЧЕЙ СТОЛ ЛУЧШЕ?

Мебель каунасского ателье.

II

Когда в магазине нет подходящего платья, можно пойти к портнихе или в ателье комбината бытового обслуживания. Когда нет стола или шкафа, тоже можно пойти в ателье того же комбината. И вот что из этого получится...

В ВИЛЬНЮСЕ

— Здравствуйте! У вас можно заказать мебель?

— Да, пожалуйста, где ваш эскиз?

— Я плохо рисую, черчу еще хуже, а нужны мне тахта, шкаф и журнальный столик.

— Обратитесь, пожалуйста, к нашему художнику Юлюсу Гедгаудасу — он вам поможет.

— А когда заказ будет готов?

— Мягкая мебель — через два месяца, жесткая — через три. Вам нужно будет внести аванс — 50 процентов стоимости заказа.

— Сколько же стоит моя мебель?

— Тахта — 88 рублей, столик — 18, а шкаф в зависимости от фанеровки от 150 до 180 рублей.

Ателье выполняет в среднем сто крупных заказов в месяц. Художники не только консультируют заказчиков, но и обязательно перерабатывают полученные от них эскизы, превращая их в технически грамотные чертежи. Готовую мебель развозят по домам (транспорт ателье).

В КАУНАСЕ

— Здравствуйте! У вас можно заказать мебель?

— Что бы вы хотели?

— Тахту, шкаф и журнальный столик.

— Пожалуйста, договоритесь с художником, в какой день он сможет осмотреть вашу квартиру. Чтобы сделать чертеж, он должен быть уверен, что готовая мебель свободно пройдет по лестнице и удобно разместится в вашей комнате. Он посоветует вам, какой обивочный материал лучше использовать, скажет, какого цвета должно быть дерево.

— Спасибо! А когда мебель будет готова и сколько она будет стоить?

— Мягкая — через шесть месяцев, жесткая — через два. Платить вперед не надо.

В Каунасе комбинат бытового обслуживания строит новый мебельный цех. Когда он войдет в строй, уже на сто заказов в месяц будет принимать ателье, а в 2—2,5 раза больше. Но сейчас очень многие жители Каунаса заказывают мебель в Вильнюсе, потому что это только так говорится — полгода, а когда нет ореха, пороховка или хороших лаков, заказчику приходится ждать и по году, и по полтора, пока его мебель... свободно пройдет по лестнице и удобно разместится в комнате.

Но что действительно налажено в Литве идеально, так это обслуживание людей, у которых уже есть какая-то мебель. Если она старая и вы хотите ее продать — пожалуйста, обратитесь в комбинат бытового обслуживания, к вам приедет оценщик с машиной и заберет ненужные вещи. В мастерской их реставрируют и в специальных магазинах выставят на продажу.

Если вы ничего не хотите продавать, просто ваша мебель нуждается в мелком ремонте, мастер сделает его на дому, если в капитальном — пришлют машину и увезут ее в мастерскую.

Если, наконец, вам понадобится отремонтировать не только мебель, но и квартиру, художник - декоратор приедет к вам прежде маляров, подскажет, в какой цвет окрасить комнаты, а после ремонта поможет создать уют. Вызов художника на дом стоит 50 копеек.

Я пишу об этом так подробно потому, что ничего подобного пока еще нет в Москве и, думаю, во многих других городах страны тоже.

В РИГЕ

— Здравствуйте! У вас можно заказать мебель?

— Давайте эскиз!

— Я плохо рисую, черчу еще хуже, но мне нужны...

— Тогда нам с вами не о чем разговаривать!

— Может быть, ваш художник?..

— Он получает полставки, у него и без того забот хватает.

— Как же мне быть?

— Есть какие-то бюро, где делают чертежи, снимают копии. Обратитесь к ним.

— А как долго вы делаете мебель и сколько заказов принимаете в месяц?

— Жесткую — три месяца, мягкую — два. В месяц успеваем выполнить около ста заказов.

Наш разговор прерывается. К директору обращается возмущенная женщина:

— Что у вас за порядки? Заказывала фанеровку темную, сделали светлую — мне такая не нужна. Ждешь месяцами, а потом такие сюрпризы!

Директор отправился улаживать конфликт.

Странным мне показалось все это. После предупредительной Литвы подобный «сервис» уже не устраивал. Тем более, что за него приходится платить на 40 рублей дороже, чем в магазине.

Мне посоветовали поехать на взморье. Там тоже делают на заказ и светильники, и мебель.

В ЮРМАЛЕ

В Майори на улице Йомас — два ателье. В одном вы можете заказать любую люстру, бра, торшер по образцам или своим эскизам. В другом — журнальные столики самых типов, полки для книг пяти вариантов, разноцветные табуретки и подвесные полочки для цветов, фантастически смелых, сочных тонов. Вишневые табуреты, канареечные журнальные столы, черные с красным — обеденные — они сверкают толстыми стеклами, положенными поверх крашеного дерева. В Латвии вообще не боятся в мебели смелых цветосочетаний. Красное дерево в соседстве с белым вязом делает мебель драгоценной.

Итак, задаю обычный вопрос:

— Можно ли у вас заказать мебель?

— Можно, но не нужно: все, что вы здесь видите, продается.

— И всегда у вас так?

— Нет. Летом, когда много приезжих, мы успеваем выполнить заказы только через две недели. Но зато принимаем по 40 человек в день.

— Почему вы работаете так продуктивно, почему по сравнению с другими ателье у вас так быстро выполняют заказы?

— Мы работаем по образцам и не делаем нестандартной мебели по вашим эскизам. Кому нравится то, что мы делаем, покупают наши вещи. Но у нас ведь нет мягкой мебели, нет стульев и кресел и многого другого.

— А в магазинах есть?

— Есть образцы, но сразу вы их не купите. Надо записаться в очередь, приходить по утрам отмечаться и т. д. и т. п.

Итак, попытаем счастья в магазинах!

С. ПАВЛОВА,
спец. корр. «Советской культуры».
ВИЛЬНЮС — РИГА—ТАЛЛИН.

СЕЛО ПОЛУЧАЕТ ПРОЕКТЫ

Часто в поездках по областям и районам страны слышишь один и тот же вопрос: «Что там с новыми проектами клубов? Вот как они нам нужны...». Смотришь на этих людей — руководителей органов культуры, председателей колхозов — и понимаешь, что действительно нужны новые проекты «вот как». Потому что именно отсутствие их толкает на «самодеятельность», кустарщину. Ведь до чего доходит! Шагами подчас вымеряют иные «горе-строители» площадки под будущие клубы...

Но, честно говоря, разве здесь их вина? Вести культурно-бытовое строительство — это требование сегодняшней колхозной действительности, самой жизни. А проектировщикам, архитекторам долгое время не удавалось идти в ногу с жизнью.

Я очень сожалею, что мои знакомые (и, разумеется, не только они) председатели колхозов, руководители райисполкомов и управлений культуры не присутствовали 27 декабря на пресс-конференции в Гипросельстрое. Уверен: услышанное и увиденное здесь явилось бы для них настоящим новогодним подарком. Я постараюсь пересказать лишь основное из того, о чем говорилось на пресс-конференции.

На рисунке заштрихованы квадраты и кружки разной величины, пунктиром нанесены окружности. Впрочем, быстро уяснишь, что за геометрическими сложностями скрывается схема культурно-бытового обслуживания будущих сельских поселков. Строительство клуба, торговой точки, школы, медпункта, детского садика для населенного пункта на 500 жителей предусмотрено в комплексе. Надо сказать, чем меньше населенный пункт, тем острее стоит проблема «кооперирования» — совместного расположения учреждений культуры и быта.

И вот она разрешена. Для поселка в на 500 жителей, и на 1.000 (здесь «кооперируются» только клуб и школа). Эти поселки архитекторы называют «сопряженными центрами» по отношению к более крупным, скажем, на 2.000 человек, где находятся центры колхозов. В таких центрах (на языке архитекторов «местные центры») предусмотрен клуб на 400 мест и спортзал вместе. А для школы-интерната должно быть построено уже отдельное здание, как и для различных бытовых учреждений.

По этой схеме вся система культурно-бытового обслуживания на селе тщательно продумана. Она делится, строго говоря, на три вида обслуживания: повседневное, периодическое, эпизодическое. Все условия для повседневного обслуживания создаются в самом «сопряженном центре» (поселки на 500—1.000 человек). А периодическое обслуживание они получают на «местных центрах», находясь в сфере их постоянной помощи. Эпизодическое обслуживание — это уже область деятельности культурно-бытовых учреждений районного центра.

Естественно, что тут отводится немалая роль передвижным средствам культурно-бытового обслуживания: автоклубам, передвижным библиотекам, кинотеатрам и театрам. В последнее время получили распространение автопоезда. Это комплексный вид обслуживания. Здесь и автоклуб, и радиотехнические мастерская, и библиотека, и химчистка...

Сегодня уже есть научно обоснованная номенклатура передвижных средств культурно-бытового обслуживания для различных зон страны. Итак, первые шаги сделаны. Ясно, что потребность в передвижных средствах очень велика. Но удовлетворена она, к сожалению, лишь на 10 процентов...

На культурное строительство в селах ассигнуются миллиарды рублей. Именно поэтому так важен и актуален разговор о том, как мы строим, что мы строим. Представители различных ведомств и организаций сходятся на одном: необходимо строить так, чтобы через несколько лет не разводить руками — мол, понастроили... Ответственность, я бы сказал, подлинно государственный подход к предлагаемым проектам—вот что настойчиво звучало в сообщениях архитекторов на пресс-конференции.

Эта предновогодняя встреча с журналистами явилась своеобразным подведением итогов, отчетом проектировщиков. Радостно было услышать, что сегодня имеется 90 современных проектов учреждений культуры, рекомендуемых сельским строителям.

Известно, как велика на селе потребность в небольших клубах — на 150—200 мест. Таких проектов не было. Именно поэтому за дело пришлось взяться архитекторам на местах (наша газета подробно писала о курских «спутниках», перешагнувших пределы области). Теперь такие проекты созданы. В них учтена специфика малых населенных пунктов.

Есть клуб-спортзал, клуб-столовая, клуб-школа, клуб-библиотека-школа. Выбирайте... Блокировка клуба с другими учреждениями имеет немало выгод. Прежде всего чисто экономическая: можно строить в две очереди — сначала клуб, затем столовую... А блокировка клуба, школы и сельской библиотеки тоже выгодна: ребята получают в пользование более солидную библиотеку, нежели школьная, да и помещения всех трех очагов культуры легче взаимоиспользовать.

Вот клубы на 150 мест... Кроме зала, проектом предусмотрены фойе, комната для библиотеки, комната для кружковой работы. Другой проект — с залом на 200 мест. Здесь уже две комнаты для кружковой работы...

И здесь, разумеется, немалую роль играют конкурсы. Конкурс — это рычаг повышения качества проектирования, двигатель творческой мысли. И вот результаты одного из многочисленных конкурсов. Кинеклуб на 150 и 300 мест... Все премированные проекты имеют различную композицию. В каждом оригинально решается и взаимосвязь, и возможность раздельной эксплуатации помещения. А ведь именно это — главное в данной ситуации.

Интересен проект эстонских архитекторов, также отмеченный премией. Тут кооперируются: 1) зал на 200 мест с фойе, библиотекой, комнатой для клубной работы; 2) столовая и магазин; 3) контора бригады и почта. Продуманность такой компактности для малых сел очевидна. Например, помещение столовой во время праздничного вечера можно использовать для культурно-массовых целей...

Увы, размеры газетной заметки не позволяют говорить о проектах подробнее. Закончить этот рассказ о встрече с архитекторами мне хотелось бы сообщением: каталоги проектов изданы, на них можно подписаться.

Ю. ГРИГОРЬЕВ.

«Я люблю тебя, жизнь!..»

Пришла в музей смешная девчонка... А вы себя помните первый раз в музее?
Снимок К. Абдыкулова.

С ЧЕМ ВЫСТУПАЕТ ВАША АГИТБРИГАДА?

Так назывался конкурс на лучший репертуар сельских агитбригад, который создают их участники, организованный Министерством культуры СССР и редакцией газеты «Советская культура». Жюри рассмотрело материалы, поступившие на конкурс, и решило:

Первые премии не присуждать.

Присудить вторые премии в размере 50 рублей:

ЕЛШАНСКОМУ Э. Н., руководителю агитбригады Балашовского районного дома культуры Саратовской области — за материалы на местные темы для этой агитбригады.

ДВОРНИКОВУ С. П., руководителю агитбригады Ленинградского культурно-просветительного училища — за сатирические сценки «Юбилей», «Вожжа» и другие материалы для сельских агитбригад.

ТИНИНУ Н. Г., руководителю агитбригады Дубовского районного дома культуры Волгоградской области, и ГРОМОВУ В. В. (Москва) — за сценарий «Агитбригада веселых и находчивых» («АВН») и другие материалы на местные темы для этой агитбригады.

САДИКОВУ А. М., участнику агитбригады Краснохолмского районного дома культуры Калининской области, и ЛИХАЧЕВУ К. П. (Москва) — за материалы на местные темы для этой агитбригады.

Присудить поощрительные премии:

ВУТЫНУ Н. П., руководителю агитбригады совхоза «Рыбаловский» Томской области, и ХАРУНЖИНУ Б., мастеру-строителю этого же совхоза — за материалы для световой газеты «Веселый спутник».

СУПРУНУ П. Ф., руководителю агитбригады колхоза «Украина» Веселовского района Запорожской области — за сценарий программы «Прославимо семирічки трудяров».

БОБРОВСКОМУ М. Г. (Москва) — за материалы для агитбригады Адамовского районного дома культуры Оренбургской области.

НИСЕНБЛАУМУ Е. Е. (Нижний Тагил) — за материалы для агитбригады Архаринского районного дома культуры Амурской области.

Жюри решило все материалы, поступившие на конкурс, передать Центральному дому народного творчества им. Н. К. Крупской: лучшие из них будут использованы для пополнения репертуара агитбригад, а те авторы, чьи материалы нуждаются в доработке, получат необходимую помощь.

Жюри выразило благодарность всем товарищам, принявшим участие в конкурсе.

В ближайших номерах газеты будет опубликована статья о творческих итогах нашего конкурса.

Размышления о профессии

ИДЕЙНОЕ,

Как почти при каждой встрече в мастерской, беседа с Гелием Коржевым началась с творчества самого художника. Но в отличие от других встреч разговору не сопутствовал взгляд на работы хозяина мастерской. Они строго и замкнуто стояли лицом к стене. Здесь Коржев непреклонен: то, что не готово, должно, по его мысли, созревать на темноте, как плод во чреве». Это о главной работе, а «попутных» он не признает. «Либо замысел меня захватывает и вырастает во что-то для меня важное, либо я его бросаю в самом начале. А то, что делаешь «так», и остается «так себе».

Коржев продолжает работу над серией «Опаленные огнем войны». Это не оговорка: не над триптихом, а над серией из пяти полотен. «Певец» туда не войдет, он не вполне отвечает замыслу, он был, собственно, первой пробой в близком направлении. «Матерью» автор не удовлетворен: ему хотелось отойти от чересчур отточенных, «всеобщих» матерей, какие появлялись в нашем искусстве, выразить идею через конкретную индивидуальность, но в чем-то конкретность перешла грань и привела к однозначности. К тому же в триптихе эта вещь была центральной, а в серии центром будет не она.

Вполне выражающим то, что он хотел сказать, автор считает в триптихе только «Солдата»:

— Я его ценю, работа эта для меня шаг вперед, что бы ни говорили критики. Меня упрекали, как вы знаете, в патологизме, физиологизме. Да, честное слово, нет этого там у меня, не вижу я этого. Я нарочно и не писал с натуры ожогов — сделай я так, уже трудно было бы выбраться...

— *Мне лично эти упреки тоже не представляются убедительными. Помню, приходилось слышать у этой картины: «Прямо в совесть глядит, как будто испытывает: а ты бы мог такое пережить и не согнуться?». Думается, этот вопрос и сегодня обязан задавать себе каждый из нас, и не только из уважения к пострадавшим и к памяти погибших.*

Центральным в серии будет жаркое полотно, войдут в нее два «полужанра», новая «Мать» и старый «Солдат». В таком виде серия, по мысли автора, должна точнее и ясней, чем было в триптихе, выразить его главную идею. Он хочет напомнить всем, что вынес в Отечественной войне русский человек и как он выстоял.

— Но пока эта работа настолько далека от завершения, что даже и говорить подробнее рано. Можно только в общих чертах — как положено в «беседе о творческих планах». Но ведь вы не только об этом хотели со мной говорить?

— *Не только. Помните, Гелий Михайлович, мы с вами как-то на ходу начали один разговор, он показался мне очень интересным. Вы тогда сказали, что у нас порой как-то сужается понятие о воздействии искусства, что оно МОЖЕТ гораздо больше. И волновать человека сильнее, да и затрагивать больше разных струн души. Я не раз вспоминала эти ваши слова и нахожу в них много справедливого. В самом деле: живем мы в эпоху исполнения за порог космоса, а мысль, фантазия художников не пытается опередить науку, заглянуть в невиданные миры и с этих высот осмыслить нынешнюю жизнь человечества, как это делает, скажем, философская фантастика Станислава Лема.*

— Да, тогда я думал и о подобных возможностях воздействия искусства, и о таких, что есть, скажем, в искусстве Босха, в некоторых картинах Брейгеля.

Сейчас вопрос о воздействии искусства волнует меня больше в ином плане. Не в плане фантастики — хотя и через нее можно немало сказать о времени. Мне представляется всего важнее другое: ясное понимание реализма, понимание того, что мешает развитию нашего искусства, как искусства прежде всего идейного, сильно и глубоко воздействующего на людей.

Сначала о реализме, как я его понимаю.

Вот недавно я читал новую книгу о Хемингуэе. Там говорится, что по приезде в Нью-Йорк он непременно хотел пойти в галерею для того только, чтобы увидеть Сезанна и «Толедо» эльгрековское. Он говорил, что у Сезанна и Эль Греко многому учится. И я это понимаю, я это чувствую в произведениях писателя. Вот взгляните на пейзаж Сезанна (это хорошая репродукция). Я особенно ценю его пейзажи, они очень серьезны и во всем закономерны. Он очень зоркий, Сезанн — видите, у него здесь и утки не зря, и эта ферма как на склоне холма органично — вырастает. Зоркость его близка хемингуэевской, я понимаю, что писатель мог у этого художника учиться смотреть. А пейзаж «Толедо» — это Испания, которую так любил Хемингуэй, грозовая, тревожная. Поэтический же язык Эль Греко привлекал писателя, мне кажется, скорее по контрасту — так нередко бывает.

Как он теперь считается у нас в искусствоведении, Эль Греко — реалистом или нет? По-моему, он величайший реалист, потому что проникал через внешнюю оболочку в духовный мир своих современников. Нельзя мерить реализм похожестью на то, что мы видим

ИЗ БЛОКНОТА РЕЦЕНЗЕНТА

ПОЗНАВАЯ НОВОЕ

Прошедший год был богат выступлениями в Москве коллективов мастеров искусств из братских республик. Вслед за гостями из Казахстана в столице выступили музыканты из Киргизии, а затем показали свои достижения мастера искусств Башкирии.

Из пестрого перечня жанров, самым неожиданным образом сосуществующих в программе концерта, родилась настоящая панорама современного музыкального искусства этой республики, молодого, жизнерадостного, удивительно светлого.

Заполненный до отказа Концертный зал имени Чайковского то и дело взрывался аплодисментами. Оперные певцы Салих Хусаинов, Марат Хисматуллин, солисты башкирского балета Майя Тагирова, Гюзель Сулейманова, Фаузи Саттаров, Ильдус Хабиров уже не раз выступали перед москвичами. В этом концерте заслуженный успех разделили с ними молодые артисты. В лучших традициях народного музицирования, так, как поет народ, пели башкирские песни Ильфак Сиаков — солист оперы, дипломант Всероссийского конкурса артистов эстрады, и Нажия Аллаярова — еще студентка Музыкального института имени Гнесиных. Здесь же, в Москве, завершает высшее музыкальное образование Галия Султанова — будущая солистка башкирской оперы.

Из большой программы концерта мастеров искусств Башкирии запомнился еще сольный номер «Загидан — танец башкирской девушки» в исполнении Рашиды Туйсиной. Сама грация, изящество воплотились в нем — женские башкирские танцы отличаются большой плавностью. Издревле в народе существует такой обычай: воины, джигиты дарят девушкам на свадьбу монеты. Ими украшают нагрудники и кашмау — головные уборы. При движении монеты легко позванивают, и нужна особая плавность, чтобы монетки вызванивали свой напев, вторя мелодии танца.

Ансамбль народного танца Башкирии готовится отметить свое двадцатипятилетие. Сотни концертов по родной Башкирии (отсюда у артистов, и руководителя ансамбля Файзи Гаскарова такое звание народного быта), гастроли во многих странах мира — в этом жизнь ансамбля. А в стремлении узнать новое и сделать его достоянием многочисленных зрителей — залог успеха.

А. ВЕЛИЧКО.

ПОДАРОК АКТРИСЕ

Не знаю, думал ли Исидор Шток, когда сочинял комедию «Старая девка», кто будет играть Прасковью Дмитриевну, но, посмотрев спектакль Театра сатиры (режиссер А. Шатрин), не сомневаешься, что драматург создал этот характер именно для Т. Пельтцер. Во всяком случае после премьеры он, по всей вероятности, убедился: о лучшей исполнительнице нельзя и мечтать.

Это тот счастливый случай, когда актрисе дана возможность продемонстрировать лучшие качества своего мастерства. Великолепная комедийная актриса Т. Пельтцер играет свою героиню с нескрываемым удовольствием. Про Прасковью Дмитриевну можно сказать: это бенефисная роль, написанная автором, владеющим секретами драматургического ремесла (в лучшем смысле этого слова).

Вроде бы ничего особенного не совершает на наших глазах эта самая Прасковья Дмитриевна. Прожили мы с ней совсем мало времени, а узнали о ней, кажется, все, успели ее полюбить за чистое сердце, добрую душу, за ум, окрепший в таких жизненных университетах, дипломы которых ценнее иных других.

Казалось бы, можно только пожалеть эту «старую деву»: нет у нее своей семьи, обошла ее жизнь дарами. Но она из тех натур, для которых всегда найдутся родные люди, нужные ей, и которым нужна она. Пусть и не все из них вовремя это поймут!

Это очень хорошо, — быть необходимой людям, знать, что они нуждаются в твоей помощи. Значит, жизнь прожита не зря. Выходит, есть у Прасковьи Дмитриевны и личное счастье.

Можно подивиться неиссякаемому жизнелюбию, оптимизму, заразительной молодости этой женщины, прожившей на свете немало лет. А посмотрите в ее озорные глаза, полюбуйтесь, как она лихо выделывает замысловатые па модной «летки-енки» — ей могут позавидовать даже те, кто лет на двадцать—тридцать моложе. И показывает нам свою героиню Т. Пельтцер с присущим ей обаянием, артистизмом, юмором, с глубоким проникновением в народную сущность характера.

Одним словом, мы имеем дело с явлением искусства, когда можно идти на спектакль ради одной актрисы. Да, пожалуй, другие персонажи пьесы как бы только «подыгрывают» героине. Возможно, драматург пошел на это сознательно, хотя большая индивидуализация, допустим, образов молодых героев, Сиочки и Виталика, ни в какой мере не заслонила бы Прасковью Дмитриевну. И. Шток — мастер своего дела, и вряд ли ему надо доказывать, что когда в пьесе мало действующих лиц, то каждое из них должно быть выписано с максимальной выразительностью, законченностью.

Н. ГРОМОВ.

ДВИЖЕНИЕ

Елена Ахвледиани — человек разносторонних интересов в области искусства. Это художник-станковист, иллюстратор, мастер театральной декорации. Имя ее стало известно уже в двадцатые годы, и художественная ценность произведений тех лет измеряется не только их историческим значением.

На выставке обязательно вспомнишь творчество старших современников Ахвледиани — Д. Какабадзе и Л. Гудиашвили. Взаимосвязь эта строится не на подражании или прямом влиянии. Ахвледиани по-своему продолжила «открытие Грузии», сделанное Какабадзе. Уже в ранних ее произведениях, широких, панорамного типа пейзажах («Старая колокольня») и более камерных вещах («Базар», «Зима») мы видим определенное декоративное начало. Оно и в узорочье черной контурной линии, как бы незаметно и прихотливо обегающей кроны деревьев, крыши домов и балконы, булыжники мостовой, и в нарядном цветовом решении картин (в этом мы, несомненно, ощущаем влияние старых европейских мастеров). Декоративность по-разному выявляется художником. Иллюстрации к сказке «Кал-пепела» полны экспрессии. Но в то же время, не снижая выразительности чувств и образов, черные линии и пятна туши по белому полю бумаги несут в себе орнаментальное начало. Декоративность цикла старого Тбилиси сродни гравюре.

На выставке ясно видно и другое — стремление художницы всюду выразить движение. Этому подчинены и композиция, и колорит. Движение в крутых склонах, стремительных поворотах дороги, движение рождается красочным сочетанием крыш и деревьев, полей и дорог. Движение в самом мазке. Разнообразны «подвижны» и темы пейзажа. Перед нами разные районы Грузии, разные времена года.

Тем, кто следит за работой Ахвледиани, нетрудно заметить все возрастающую за последние десять лет активность ее творчества. Тем более интересна и закономерна открывшаяся в Москве в конце 1966 года в Музее искусств народов Востока персональная выставка художницы. Не все созданное ею в этот период одинаково высокого качества, но лучшие вещи выставки — это свидетельства молодости чувств заслуженного мастера.

Ксения ГЛОНТИ.

ЛЕТИ, «ВЕСЕЛЫЙ ПОЕЗД»!

...Музыка. Девочка задумалась. О чем мечтает она, девятилетняя? Что происходит в стране мечты этой смешной и веселой девочки, начинающей очередную передачу Ленинградской студии телевидения «Веселый поезд»?

Цикл передач о «Веселом поезде», который ведет молодой режиссер В. Кларасев, — попытка найти пути и формы изучения и пропаганды детского творчества.

...Началось все с того, что со «Станции почтовой» отправился веселый телепоезд с ребятами, которые решили поехать за песнями и танцами. Во второй передаче наши путешественники побывали «В гостях у добрых великанов».

...Едет по дорогам веселый детский поезд. Пионеры — пассажиры этого поезда — выходят на остановки «Трех добрых великанов». Добрые великаны показывают ребятам свои богатства — песни, пляски, исполняемые ребятами. Вот по существу и все.

Много выдумки, фантазии вложено в эти передачи. Снимки, декорации — вагоны, паровоз, пейзажи — нарисованы на стеклах (художник И. Поликов) и остроумно «совмещаются» с маленькими веселыми, живыми ребятишками. Мы словно попадаем в мир детской фантазии, детской игры.

В передаче выступили 80 детей. Тут и большой хор, и солисты — лихие плясуны, певцы, балалаечники. И вали передачу сами ребята.

Не все прошло гладко. Случалось, дети забывали текст и подсказывали друг другу... Но ведь дети всегда остаются детьми, и даже их ошибки выглядят обаятельными. И совмещению, и номера художественной самодеятельности были подобраны не совсем удачно — есть у нас в коллективах куда более интересные ребята.

И все же создание этой веселой детской телеигры — дело занимательное и полезное.

Р. АЗЕРАН.
ЛЕНИНГРАД.

«Я люблю тебя, жизнь!..»

Вот бы звание такое в наступившем году! Александр Васильевич Свешников — Главный Энтузиаст хоровой песни Советского Союза!
Снимки В. Федорова и В. Тимофеева.

СРЕДИ КНИГ

СЛУШАЙТЕ МУЗЫКУ РЕВОЛЮЦИИ!

Книга «Музыка — революции», написанная Сим. Дрейденом, — плод долгого и вдумчивого труда. В равной мере интересная и специалисту, и самому широкому кругу любителей музыки (а их у нас миллионы!).

«Ничто не должно быть забыто. Все, достойное памяти, — рассказано молодым», — справедливо говорит автор.

Здесь впервые публикуются интереснейшие документы, письма, воспоминания, живые записи рассказов свидетелей былых событий. По сути дела, под одной обложкой соединено несколько одинаково интересных монографий. Первая — о ленинской «пропаганде социализма рабочей песнью» и об ее вершине — «Интернационале». Вторая («Рабочие поют!») — о самых первых рабочих хорах, пионеры которых и сейчас являются запевалами знаменитых московского, ленинградского, ивановского, уральского хоров старых коммунистов. Третья и четвертая части книги — о «красных» музыкально-просветительных и агитационно-«благотворительных» концертах, устраивавшихся большевиками, и о том, как музыкально-просветительная работа по совету В. И. Ленина мастерски соединялась с партийным просвещением и революционной пропагандой.

Среди множества впервые публикуемых в книге автографов с особенным волнением всматриваешься в подлинную жемчужину книги — полностью воспроизведенный автограф новонайденной статьи В. И. Ленина «Развитие рабочих хоров в Германии», где Владимир Ильич вновь напомнил о всемирном значении «знаменитого «Интернационала».

Не ограничиваясь уже известными из литературы фактами об истории создания «Интернационала» Потье и Дегейтером, Сим. Дрейден впервые подробно прослеживает, как эта «песня песней революции» пропагандировалась В. И. Лениным и его сподвижниками, как и когда «Интернационал» стал партийным гимном и после Октября 1917 года стал первым государственным гимном РСФСР.

Впервые подробно рассказывается, как настойчиво пропагандировали большевики «Интернационал» среди всех народов страны, кто именно были первыми переводчиками «Интернационала» на языки этих народов.

Как уже указывалось, в книге проведены сотни новонайденных архивных документов, но, быть может, еще волнительнее, чем эти документы, — живые, изобилующие множеством драгоценных подробностей рассказы непосредственных участников и слушателей былых концертов. Многих из них уже нет в живых. Умер верный друг А. М. Горького, один из первых большевистских «боевиков» 1905 года, Н. Е. Буренин. Нет и ветеранов партии С. Гопнер, П. Куделин, О. Мишкевич, старых «правдистов» Б. Иванова, В. Зеленского (Леонтия Котомкин), А. Маширова-Самобытника. Умерли и другие собеседники исследователя — артисты А. Гольденвейзер, С. Самосуд, П. Гайдебуров, А. Брянцев, профессор В. Сибор, М. Гнесин, П. Журавленко и многие другие, но их рассказы о том, как музыка служила революции, благодаря настоящему исследованию продолжают жить и сохранены для истории.

Дрейден развертывает перед читателями красочную панораму подлинно народных концертов, которые устраивали в предоктябрьские годы большевики вместе с передовыми русскими музыкантами для широкой аудитории.

Говорят за себя малоизвестные или впервые обнаруженные отклики на такие концерты дооктябрьской партийной печати. Но еще более интересные подробности имеются в воспоминаниях старых коммунистов М. Сулимовой, Ф. Петрова, Т. Людвинской, Е. Стасовой, старых «пречистенцев». Неожиданный эффект производит своеобразные «рецензии» о нелегальных или полулегальных большевистских «красных концертах» — рапорты, которые писали своим начальникам полицейские филеры. Эти доносы десятки лет таились в «делах» царской охранки.

В книге много редчайших фотографий, среди которых портрет молодого Собинова с его надписью-автографом «Ради доброго дела!». Такие открытки-автографы продавались на аукционах, которые организовывались большевиками «под легальным флагом». А рядом — найденное в семейном архиве письмо старых большевиков, вспоминающих, как в 1905 году Собинов передавал им тысячу рублей на партийные цели. Вот в чем и оказывалось «доброе дело»!..

В одном из старых номеров «Правды» за 1914 год автор книги нашел заметку о концерте для рабочих, на котором успешно выступали пианистка Е. Ширинская и ее маленькие сыновья. И вот два фото. На одном — Е. Ширинская и ее крохотные дети — скрипач Васл и виолончелист Сережа. А рядом — заснятые через полвека всемирно известные советские музыканты, профессора Василий (недавно скончавшийся) и Сергей Ширинские. А за этим — их рассказы о давнишних выступлениях и о первой в их жизни рецензии — рецензии дооктябрьской «Правды».

С особым интересом читается глава «Концерт Шаляпина». На основании неопровержимых архивных данных расшифрована строчка хроники из большевистской газеты «Волна». «Киевский комитет РСДРП просит довести до всеобщего сведения, что им получено с одного недавно бывшего концерта 1.704 р. 33 коп». Спустя 60 лет после появления этой заметки исследователь доводит «до всеобщего сведения», что концерт этот устроил (29 апреля 1906 года в Киеве) и весь сбор отдал большевикам Ф. И. Шаляпин. В мемуарах, изданных в годы эмиграции за границей и «отредактированных» недругами Советской власти, этого неопровержимого факта нет. В книге Сим. Дрейдена воспроизводится точный текст, выгравированный на жетоне, подаренном Шаляпину устроившими тот концерт киевскими большевиками: «Великому художнику и честному гражданину земли русской...». Да, именно таким и был Шаляпин в самые светлые и лучшие дни своей жизни на родине! И история сохранит такой его образ.

В книге «Музыка — революции» подробно и образно рассказывается не только о профессиональных музыкантах и артистах, помогавших революционной работе (среди них и Собинов, и Гольденвейзер, и Римский-Корсаков, и Качалов, и Илья Сац, и Гнесин, и Гайдебуров), много и подробно говорится о профессионалах-большевиках, сделавших по совету В. И. Ленина музыку оружием революции, — о А. Луначарском, В. Воровском, Г. Кржижановском, С. Гусеве, М. Андреевой, И. Арманд, Х. Пельмане и многих других. Подробно говорится, как много делали для «пропаганды социализма рабочей песнью» сам Владимир Ильич и Н. К. Крупская. Интересная глава посвящена эстонскому большевику-музыканту Э. Сырмусу. В своей автографии, хранящейся в Центральном партийном архиве, Сырмус писал о встрече с В. И. Лениным в Париже в 1909 году: «...я развивал ему свою идею скрипкой служить делу пролетариата. Он ее одобрил и устроил мне маленькую стипендию». Страстным пропагандистом ленинских идей, боровшимся за революцию и пламенным словом, и призывной музыкой, Сырмус оставался до конца дней своей жизни.

Много новых материалов найдет читатель книги и об авторе музыки «Интернационала» Пьере Дегейтере и его приезде в СССР, и о роли А. М. Горького, Д. Бедного, А. С. Серафимовича в пропаганде революционной музыки, а также о том, как в партийной печати начала века появились первые ростки марксистской музыкальной критики.

Нет возможности хотя бы кратко перечислить все обилие приведенных в единую систему фактов, кропотливо собранных и проанализированных исследователем. Книга выгодно соединяет глубину и свежесть научного исследования с яркостью и популярностью изложения. Нельзя поэтому не выразить недоумения, что такая книга, имеющая исключительно большую эстетическую и общественную ценность, фактически недоступна читателю. Ее уже нет в продаже. Ее нет в библиотеках. Она издана ничтожным тиражом в 1.005 экземпляров (почему... 05 — это тайна издательства «Музыка» и книготорга).

Следует только пожелать, чтобы при подготовке нового издания были исправлены отдельные погрешности и опечатки и хотя бы коротко восполнены пробелы (в частности, следует продолжить рассказ о вдохновляющей роли «Интернационала», история которого в книге обрывается на Октябре 1917 года). Аляповата суперобложка (художник А. Коган), повторяющая десятки подобных рисунков (со штыком и небрежно выписанными строками нот «Интернационала»).

Но все это легко исправимые детали. Читатель вправе получить образцовое издание этой мужной, подлинно пропагандистской книги о музыке на службе революции.

Л. ЛЬВОВА.

ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОЕ...

вокруг себя изо дня в день. Это самое простое, легкое: что-то увидеть, как-то связать, чтобы было «похоже» — я ничего не сказать. С такой меркой пришлось бы к Рембрандту от реализма отлучить. Где мы встречаем в жизни этот свет, выхватывающий из темноты одно лицо и фигуру, прячущий в полумраке другие? Где-то я читал, что он так работал потому, что вырос на мельнице, а там было маленькое окошко. По-моему, это натяжка, чтобы не сказать худшее. Ему для выражения своих идей нужен этот условный свет и этот мрак, он ими сосредоточивает наш взгляд на лицах, заставляет вместе с собой вникать в глубину переживаний, в содержание человека.

Похоже — не похоже, бывает — не бывает... Вот я часто приезжаю летом в Ростов Ярославский. И после того как посмотрю на фрески древних мастеров и где-нибудь иду полями и лесами, всегда думаю: до чего похоже, как много они взяли от этой природы русской. А у них пейзажей нет, но есть цвет, ритмы, а главное, душа, настроение этих мест...

Еще раз — не во внешней «похожести» дело. И не в «объемном» или «плоскостном» решении, не в контурах, не в приемах самих по себе. На этом сосредоточивать внимание — значит смотреть мимо сути искусства. Вот Смолиных не раз упрекали за декоративность, за плоскостное решение. И зря. Я Смолиных считаю художниками, каких у нас совсем немного и потому каждую их удачу или слабость воспринимаю как нечто существенное для всего нашего искусства. И тут у меня порой возникает одно опасение. Линия творчества должна пролегать где-то между искусством и жизнью, а у них иногда берет перевес искусство, и от жизни они отдаляются. В этом опасность, на мой взгляд, а вовсе не в декоративности. Но, может быть, не стоит об этом — их много и незаслуженно бранят, а они художники серьезные, думающие и заслуживают всяческой поддержки...

Главная беда наша, главный враг реализма был и есть, по-моему убеждению, тот же самый — натурализм. А натурализм ли это перечислительный, откровенно серый или прикрытый добыми экспрессионистскими или другими салонными штучками, — это уже вопрос второстепенный: все равно натурализм. Может быть, нелепо? Но художники меня бы поняли: у салонных вроде бы и «лаконичных» вещей только видимость обобщения, а на самом деле все внешнее, все снаружи, как и у иллюстративных, перечислительных. И там, и здесь эмпирика, ползанье по поверхности. Ничего не сказано такого, чего и без нас не знают. А художник обязательно должен знать, чувствовать, думать глубже, иначе его искусство не обогащает.

Переход к модернизированному натурализму дело нехитрое, это как переход от широких брюк к узким: все такие носят, дай-ка и я надену. Надел модные брюки, и вроде другой. Но от переодевания по моде натуралист не перестает быть натуралистом, хоть дойди он до любой степени «абстрагирования», хоть сведи изображение к нескольким линиям и пятнам. Натурализм любого толка — искусство бесстрастное.

Вот выставка Н. Полякова недавняя — по-моему, это как раз один из случаев перехода от натурализма в широких брюках к натурализму в узких брюках. Внешние приемы изменились, в глубины не прибавилось.

Есть тут и погоня за сенсационностью. Ее у нас вообще немало, подчас дело доходит и до того, что поднимаются до небес явления, вообще стоящие за пределами искусства. Порой слышишь: «Довольно преснятины, надо что-нибудь остренькое». Как будто речь идет о кулинарном искусстве.

Мы очень уж много думаем о моде, о почерке... Мне все эти разговоры о почерках представляются, извините, порядочной ерундой. Почерки, почерки... Как будто мы мелкие чиновники-переписчики, которых когда-то ценили за почерк. Чиновников покрупнее и то ценили не за почерк, а за дело. Кстати сказать, этими разговорами мы сбиваем с толку и молодежь. Там тоже принимаются искать почерк и обращаются к Браку, Шагалу, к кому угодно, в результате же не свое, а подчас одно эпигонство.

— Конечно, плохо, если это вовсе за модой. Но ведь бывают и увлечения, и если подражание идет от них, то я в них беды не вижу. Великий Врубель увлекался маленьким Фортуни и находил у него что-то для себя...

— Я тоже ничего страшного в юношеских увлечениях не вижу. Но все же нам не грех бы подавать молодежи пример куда более серьезного отношения к делу. Наше искусство может выйти на путь крутого и общего подъема только как идейное, целеустремленное искусство.

— Да, но разве многообразие, различие индивидуальностей мешает идейности?

— Нет, конечно. Но поиски многообразия превращаются иногда в самоцель какую-то, а это к добру не ведет. И целеустремленности не прибавляет. Мы как будто разбежались в разные стороны. Если десяток лет назад или раньше многие были похожи в плохом, то теперь мы ужасно боимся оказаться похожими в хорошем. А между тем при общем служении самым высоким идеям своей страны, своей эпохи сходство в каких-то чертах было бы ничуть не зазорно.

Как бы ни были различны задачи, стоящие перед искусством прежних эпох, и наши задачи, я все же сошлюсь на историю.

Вот хотя бы готика. Я сравнительно недавно с ней как следует познакомился. А это — большое искусство и целиком идейное, особенно ранняя готика. В Берлине, в ГДР, я видел деревянную раскрашенную скульптуру, там ее в музее очень много. Простота, ясность, какая сила воздействия — особенно поразило меня там одно распятие, кажется, двенадцатого века. Раскраска подчас грубоватая: красное так красное, синее так синее, художник как бы подчеркивает, что ему дела нет до всяких там модных штучек, он служит идеалу своей эпохи и на моду не оглядывается.

В искусстве идейном, как я его понимаю, о «почерках» думали мало. В старом русском искусстве много ли мы знаем имен? Очень немного, а ведь это было настоящее служение идее, высокой идее — самой высокой, по тогдашним понятиям. Тот они, древние, ничуть не боялись быть похожими друг на друга — даже канонами своими церковными были связаны, а создавали высокое, цельное, удивительно одухотворенное искусство. Конечно, они не все одинаковые — где-то больше бытовых подробностей, где-то их почти нет, но все это одна национальная школа необычайной силы.

Мы часто забываем о том свойстве, что всегда, хотя в разное время и по-разному, составляло силу именно русского искусства, да и литературы, музыки. В них всегда было преобладание внутреннего над внешним, преданность большим, общенародным идеям. Именно этой своей нравственной стороной воздействовали наши лучшие художники на современников, потому и сохранили силу на века.

Примеров можно назвать много, они общеизвестны. Сейчас меня больше всего волнует один великолепный пример идейного искусства — творчество Петрова-Водкина. Его большая выставка — огромное для меня событие, сильнейшее впечатление за несколько лет.

На первый взгляд кажется, что у Петрова-Водкина преобладает рациональное начало, но чем больше в него вникаешь, тем больше открывается сильный и нежный темперамент. Важнее же всего для меня в нем именно это редкое в нашем нынешнем искусстве качество: духовность (конечно, не в религиозном смысле, он весь — в нашем времени). Он создает образы удивительной чистоты и полноты, искусство, которое просветляет и очищает.

— Какие работы его вы больше всего цените?

— Все... Нет, конечно, первые вещи, такие, как «Сон», интересны только потому, что это его работы: так он начинал. И «Красный конь» еще только заявка его пути, программа. Но вот, начиная с «Девушек на Волге» и «Утра», появляется у него эта глубина образов, очень, очень русских, и потом она во всем. Он создал не только образ, но даже тип русской женщины. Идет он во многом от истоков, от древних наших мастеров и создает подлинно идейное, революционное искусство. Для меня очевидно и то, что он великий монументалист: это чувствуется и в архитектонике его работ, и в цвете, и в значительности образов. И очень жаль, что за всю жизнь такой мастер не имел ни одной стены для росписи.

Да и помимо этого у меня сложилось убеждение, что он не сказал всего, что хотел и мог сказать. Этим я не хочу его умалить. Повторяю, для меня он один из наших величайших, я ставлю его рядом с Александром Ивановым и Суриковым. Но есть и одно отличие. Суриков, Репин, Александр Иванов были вершинами. Петров-Водкин — дело иное. Он, по-моему, прекрасный проводник в гору. Речь не о том, чтобы его повторять: он заставляет понять, какими путями должен идти художник к большому, подлинно русскому, духовно богатому искусству. Тут, конечно, нужны не единичные усилия даже и талантливых людей, а напряженная и длительная работа многих. Вот о чем я мечтаю.

Исключительно важным считаю я у Петрова-Водкина еще одно свойство: он всегда утверждает светлое в жизни. Это не всем удавалось, для этого нужно большое мужество. Мало у кого я нахожу такую душевную чистоту и глубину, такую целеустремленность.

— Но согласитесь, что Петров-Водкин — художник сложный, многоплановый, к легко и сразу понятным его вряд ли отнесешь.

— Да, но я уверен, что его будут понимать все лучше. Интерес он вызвал большой — в Ленинграде на его выставку шли толпами. Да и в Москве зрителей было много.

Я не признаю зашифрованного, субъективистского искусства, отгороженного от зрителя, потому-то мне чужд и абстракционизм. Искусство зашифрованное и тому же и интернациональное. Но вот Пушкин — доступен он или нет? Конечно, доступен, но не сразу весь. Когда моя тринадцатилетняя дочь читает «Евгения Онегина», до нее доходит, пожалуй, четверть того, что там заложено. Но что-то интересно и ей, через годы она вернется к этой книге, поймет больше — и так будет всю жизнь.

Каждый большой художник думал о том, как заинтересовать, привлечь зрителя, дать ему ключ к своим сокровищам. Тот же Петров-Водкин: у него всегда есть рассказ, повествование, ясное с первого взгляда, — хотя бы в таких вещах, как «Тревога», «Первая демонстрация», да и в других. Но и он ведет вглубь, к неисчерпаемому богатству идей и образов.

Вот «иллюстративность» у нас чуть ли не бранное слово, и в общем заслуженно. Но вот недавно я слушал по радио лекции Дмитрия Кабалевского о музыке для детей — очень умные, интересные лекции. Он говорил, в частности, о том, что великие музыканты, которых не заподозришь в иллюстративности, вводили подчас в свои произведения прямую иллюстрацию; например, у Бетховена в Шестой симфонии звучит пастуший рожок, так сказать, в чистом виде. Это именно «иллюстрация», и мне показалось убедительным, что даже она иногда помогает ввести неискушенного слушателя в сложный мир музыки. Важно, чтобы слушатель или зритель сделал первый шаг в большое искусство, а там уж он постепенно разберется и будет все больше обогащать им свою жизнь.

Силы у нас есть, хорошего в нашем искусстве немало и у старших, и у моих сверстников, и у молодых. Хотелось бы только, чтобы мы стали сплоченнее, целеустремленнее, чем сегодня. Чтобы общими силами создавали большое идейное искусство, находящее могучий отклик в сердцах людей и нашей страны, и всего мира.

Беседу вела Е. ЛИПИНСКАЯ.

ЭСТЕТИКА И ЧЕЛОВЕК

КРЕДО Жермен Шалю

НА ВСТРЕЧЕ с де Голлем 2 декабря 1966 года товарищ А. Н. Косыгин сказал: «Есть обширные области, где советские люди и французы могут успешно сотрудничать, и это сотрудничество будет приносить пользу обеим сторонам и народам, делу прогресса всего человечества». На эти слова люди разных специальностей реагировали по-разному: физики подумали о французских физиках, писатели — о писателях, а я, журналистка, в прошлом учительница рисования, так и не отворявшаяся от проблем эстетического воспитания, вспомнила Жермен Шалю.

С Жермен Шалю я познакомилась этим летом. В Праге состоялся XVIII Всемирный конгресс ИНСЕА (международной организации, занимающейся проблемами воспитания искусством).

На конгрессе проповедовались разные системы эстетического воспитания: от включающих в себя самые передовые идеи гуманизма (в изобразительном искусстве — реализма) до систем, смыкающихся с крайними течениями в искусстве, откровенно враждебными разуму.

Слишком много было детских работ, нарочито инфантильных, нарочито формальных. За этими работами чувствовался учитель, который как огня страшится положительных знаний, просыпающегося разума ребенка и всячески старается развить его «неповторимую» эмоцию, заставить ребенка средствами, «стихийно» идущими «от души», выразить свою, еще не сложившуюся индивидуальность. На это было больно и досадно, и скучно смотреть.

И на таком фоне работа Жермен Шалю особенно поражала своей серьезностью и целенаправленным гуманизмом. Перед стендами, заполненными работами ее учеников, вспоминались имена великих французов: Пуссена, сказавшего, что он «ненавидит беспорядок», французских энциклопедистов с их насмешливым, нападающим, простым рационализмом. И почти всегда вы могли встретить у стендов выставки Жермен Шалю — единственную (по крайней мере из встреченных мною на конгрессе) учительницу, приехавшую в Прагу в сопровождении двух своих, теперь уже почти взрослых учеников. Как только Жермен Шалю, высокая, красивая темноволосая женщина, открывала рот, и начинала рассказывать о своей работе, вам сразу становилось ясно, за что ее так любят ученики — и французские, и итальянские, и немецкие. Дети любят настоящих людей, делающих с ними настоящие дела. Колонисты Макаренко построили завод. Ученики мадам Шалю пишут книги.

НЕТ! НЕТ! — мадам Шалю всячески открещивается от того, что она давит на своих учеников, что-то подсказывает им, на что-то толкает. Ничего подобного! Она приводит ребенка в музей (например, огромный Лувр) и оставляет его с этим музеем наедине. Думай сам, разглядывай, смотри, рассуждай. Что тебе непонятно — спроси. Я всегда тут, чтобы тебе ответить. Что смотреть? Не знаю. Выбирай сам. Если тебе неинтересно — уходи. Интересно — останься. И они остаются. Это верный прием. Обычно школьников так много дергают, без конца им все растолковывают, объясняют, всячески ограждают от непонятного, словом, настолько при всех красивых фразах на практике не верят в их самостоятельность, что привести ребенка в музей, поставить его перед морем непонятного, странного, неузнанного, полагаясь на его наблюдательность, жажду знаний, уж — проявление величайшего уважения. Я думаю, не одни мальчик или девочка замирали от восхищения и тайной трусости, что ничего не поймут, перед таким вот педагогическим жестом. И пускались в обход музея, как в кругосветное плавание. И попадали в огромный мир, о котором они, в сущности, несмотря на все усилия школьных учителей, и не подозревали. И еще одна педагогическая тонкость: вот тут-то, кстати, они и брали в толк, что перед ними не завязанный им несправедливо устроенной жизнью учитель, не наставник, вооруженный сложной системой принуждения, школьных баллов, замечаний в дневник и проч., и проч., — а просто взрослый, который им, детям, может помочь.

Итак, ребенок пришел в музей.

Он что-то знает (школа).

Он задает вопросы. Сначала очень наивные, потом посложнее.

Он берет карандаш и неумелыми линиями срисовывает статую или знаменитый пятичный рельеф, копированием которого, как вечной школой, не брезговали и седовласые, всемирно известные мастера.

Постепенно знаний становится больше.

Подросток ходит по музею хозяином: это он срисовывал, то тоже, об этой скульптуре мадам Шалю рассказывала интересную историю, а об авторе вон той он прочел удивительную книгу.

Что самое интересное в музее? Люди. Люди, которые умерли сто, двести, тысячу, пять тысяч лет назад, но чьи изображения до нас дошли, высеченные в камне или нарисованные восковой или масляной краской. Все эти умершие люди — как влекущая тайна. Их понимаешь, срисовывая их портреты, читая про давно погибшие города, гражданами которых они были.

Словно через века и тысячелетия перекидывается мост: ребенок двадцатого века подает руку дружбы девушке из Древнего Египта, атлету «пятичных Афин».

Рисунки с произведений искусства превращаются в гравюры. Под гравюрами пишутся тексты.

И как результат исследований несовершеннолетних путешественников во времени рождаются сборники — книги:

«Жизнь и работа людей на протяжении истории».

«Эпопея Гильгамеша».

«Портрет в истории искусства».

«Изображение человеческой фигуры в истории искусства».

«Наука есть лишь отложение в памяти или фактов, или чужих идей. Ум же, в отличие от науки, есть совокупность каких-либо новых идей», — писал Клод Адриан Гельвеций в книге, которая в феодальной Франции была сожжена рукой палача (сам Гельвеций едва ускользнул от костра).

Методика Жермен Шалю тренирует именно ум ее учеников, вынужденных самостоятельно решать одну задачу за другой, без конца искать какие-то «новые идеи» (пусть, на поверху, это второе, тысячное открытие Америки — неважно. Дело в смелости, в доблести рождающегося мышления. Если детский ум второй раз открывает Америку, кто знает: какой неведомый материк откроет ум созревшего человека?).

А теперь поговорим о мужестве.

Чтобы так вести занятия, как ведет их Жермен Шалю, нужно незаурядное педагогическое мужество. Гораздо проще рассматривать ребенка, как некий неодушевленный сосуд для поглощения знания и, подавив в нем индивидуальность, безопасно вливать в него те сведения, которые мы считаем нужным ему сообщить. («Почему не дают пальто в раздевалке? Безобразие!» — «Иванов! Разве вы не знаете, что сегодня после уроков лекция о музыке? Марш на лекцию, потом пойдете домой». И Иванов, повесив голову, идет на лекцию, заранее ее ненавидя). Гораздо труднее употребить свое разумное мастерство педагога на начатие, формирование, активизацию личности ребенка и вдруг увидеть свои педагогические идеи воплощенными в деятельности нескольких десятков мальчиков и девочек, деятельности разносторонней, трудно контролируемой, которая бог еще знает куда их заведет. Здесь есть определенный педагогический риск. Тот самый педагогический риск, без которого невозможно педагогическое творчество, тот риск, право на который отстаивал для каждого учителя бесстрашнейший и талантливейший педагог Антон Семенович Макаренко.

Но только благодаря такому риску возможно серьезное педагогическое дело.

И только большое и трудное дело рождает сплоченный коллектив.

А когда коллектив создан, все начинает идти, как по маслу. Словно забился пульс педагогического перпетуум-мобиле. Словно теперь и не нужен создающий полную иллюзию детского самоуправления и детской самодеятельности педагог. (Но это только так кажется. Педагог всегда остается капитаном, ведущим сквозь рифы и ураганы этот сложнейший педагогический корабль. Но детям на каждом шагу напоминать об этом ни к чему совершенно).

ГОД 1963-й. Для группы французских школьников наступает счастливое событие: вместе с мадам Шалю они едут за границу. Город Ганновер. Незнакомые немецкие семьи. Незнакомая немецкая школа имени Герхарта Гауптмана. Немецкие ученики, от которых их, французов, казалось бы, глухой стеной отделяет незнание языка. Но вскоре выясняется, что язык им не помеха. Французские школьники раскладывают перед немцами свои гравюры и тексты к ним. Через переводчиков рассказывают о смысле работы. Музей. В Ганновере огромная коллекция египетского искусства. И вот уже работа кипит: французские и немецкие мальчики и девочки рисуют египетские рельефы и статуи, расспрашивают о них учителей, копаются в книгах. Вавилонская башня, несмотря на разноязычие, строится: создаются новые листы для сборника «Изображение человеческой фигуры в Древнем Египте». Чтобы указать на ошибку в рисунке, не нужно знание языка: достаточен карандаш в умелой руке. Кто тут, в кипении работы, разберет: где дети немцев, а где французов?.. По дороге на родину шестнадцатилетняя Жозе, пораженная всем пережитым, пишет: «...Прежде всего мы убедились, мы открыли с радостью и волнением, что всех нас вдохновляют одни и те же мысли, что мы должны во всем идти вперед бок о бок и «смотреть вместе в одном и том же направлении» (Сент-Экзюпери)».

Распространеннейшая педагогическая ошибка: педагог начинает ученика сведениями, правилами, цитатами, предполагая: вот кончится работа по образованию и воспитанию человеческого детеныша, и детеныш, внезапно превратившийся во взрослого человека, как куколка превращается в бабочку, начнет жить. Когда это произойдет? Ну, через десять лет... Через пять... Через год... Завтра! Только не сегодня — сегодня он еще к жизни не готов. А «завтра», как известно, «никогда не приходит». Существует только «сегодня». И надо принять трудное решение: пусть дети живут сегодня. Пусть с тем багажом, с теми возможностями, которыми они сегодня располагают, они выходят на решение важнейших вопросов современности. (Мы, взрослые, будем им помогать). Пусть они ходят в музеи постигать, что в музеях хранится их, мальчиков и девочек двадцатого века, история. Пусть пересекают рубежи, вступая в общение с детьми других наций. И только такое отношение к детям дает чудесные результаты.

Оно возвращает к нормальному развитию даже тех, кто считался умственно неполноценным.

«К двенадцати с половиной годам Брижит, хотя она и посещала школу, практически не научилась ни читать, ни писать, ни считать. Врачи подтвердили ее умственную неполноценность, и девочка, конечно, это знала. Она бросила школу. Четырнадцать месяцев занятий в группе Жермен Шалю вернули Брижит к жизни. Первые ее рисунки и подписи к ним были беспомощны. Но их никто не оценивал, не ставил на полях плохие баллы. Брижит просто помогали. И через четырнадцать месяцев девочка сделала такие успехи, настолько развилась ее самостоятельность, что она смогла «храбро посмотреть жизни в лицо». Она вернулась в школу. Она победила. О таких же случаях перевоспитания умственно или морально неполноценных детей детским творческим коллективом писал Макаренко. Такую же широкую детскую самостоятельность отстаивал замечательный польский педагог Янош Корчак.

РАБОТА ЖЕРМЕН ШАЛЮ с детьми чрезвычайно интересна. Эта работа развивается вокруг музея. Жермен Шалю и ее ученики мечтают о создании музеев истории и искусства во всех, даже маленьких городах. Эти музеи должны быть доступны детям. При них необходимо построить мастерские (для рисования, лепки, работы по дереву, камню и металлу), залы для конференций, театры, кино, библиотеки и даже, как предлагает тринадцатилетняя Сильвия, жилые помещения — чтобы принимать в них зарубежных гостей. Не правда ли, прекрасная утопия?

Но это не утопия.

Жермен Шалю много сделала для превращения своей мечты в реальность. Она президент Международной ассоциации искусства и культуры, руководитель экспериментального центра «Музей — детям». Под ее руководством устраивается широкий международный обмен выставками и информацией. Группы ее учеников ездили и в Италию—и с такими же прекрасными результатами. Ей приходилось работать и в школах. В одной из парижских женских школ она вела целиком шестой класс. Занятия были факультативными. Не ставились оценки. Но на занятия ходили все девочки до одной. Они резко изменились. Учителя отметили, что у них появилось «более живое воображение, забота о точной выраженности своей мысли, большая непринужденность, знание того, что они хотят, дисциплина мысли и логика в сочинениях».

В одном из бюллетеней Международной ассоциации искусства и культуры записано: «Художественное воспитание не может быть рассматриваемо, как узкое образование, напротив: надо всегда помнить, что оно имеет дело с фактами жизни и развивается в гуще жизни». Это замечательная формулировка. XVIII конгресс ИНСЕА в Праге еще раз показал, как пагубно влияет на ребенка художественное образование, наглухо отгороженное от «гущи жизни», сведенное к пустому формотворчеству, почти исключающее из своей сферы разум и культивирующее одно ощущение, впечатление, эмоцию. Эстетическое воспитание, понятое так, как понимает его руководитель экспериментального центра «Музей — детям» французенка Жермен Шалю, собственно говоря, перерастает рамки только воспитания эстетического. Оно превращается в орудие воинствующего гуманизма, в средство создания сплоченных детских коллективов, занятых творческим трудом.

В Праге искусствовед Эрна Ивановна Ларионова, работающая с детьми в Музее имени Пушкина в Москве, отмечала поразительное сходство многих ее педагогических взглядов и приемов со взглядами и приемами Жермен Шалю. В Ленинграде у меня есть знакомый мальчик, семиклассник — болтливый, скептически настроенный, очень «трудный» ребенок, который, казалось бы, не может сосредоточить свое внимание более пяти минут на чем-то одном. И этот насмешливый, несобранный парнишка три года прилежно ходит на занятия в Эрмитаж, этими занятиями очень дорожит и помалкивает о них, как об интересной тайне.

Любопытно: чем его удерживают там?

Все это стоит обсудить. Очень тщательно. Очень подробно. Потому что проблема «Музей — детям» тесно связана с проблемой «будущее наших детей». Слишком многое зависит от того, куда сегодня после школы направит свои стопы этот вот десятилетний человек. Он и сам не подозревает, как важен его выбор. Он не думает, но мы-то, взрослые, должны думать и помнить о том, что сегодня, завтра, послезавтра он уходит от нас, независимо от наличия портфеля или коньками, и направляется примерно — в будущее.

Ариадна ЖУКОВА.

«Я люблю тебя, жизнь!..»

Это очень старое. Это вечно новое... Когда-то так великий флорентиец с кистью в руках вглядывался в свою Джиоконду.

Снимок В. Трушковского.

НАШИ ГОСТИ

БЕНДЖАМИН БРИТТЕН—ПИТЕР ПИРС

В ОДНОМ из интервью Бриттен говорил: «Я хочу писать для людей. Я страстно верю в профессионализм ... и убежден, что профессионал обязан досконально знать свое дело. Но это не должно препятствовать созданию музыки для любителей».

Весь жизненный и творческий путь Бенджамина Бриттена подтверждает глубокое значение этого заявления. Художник-гуманист, он никогда не забывает о тех, для кого творится искусство,— о миллионах любителей музыки, о детях, для которых композитор написал множество произведений разных жанров.

Советские слушатели и зрители смогли по достоинству оценить три камерные оперы Бриттена, показанные под управлением автора в Москве. Одна из них — «Сон в летнюю ночь» —, в репертуаре Большого театра СССР. Многие симфонические, камерные, вокальные и инструментальные сочинения английского композитора часто звучат в исполнении советских оркестров и солистов.

Поэтому вполне понятны живой интерес и сердечная теплота, проявленные аудиторией Большого зала Московской консерватории к уже знакомому москвичам дуэту певца Питера Пирса и Бенджамина Бриттена (выступившего в роли аккомпаниатора). Артисты являют пример прекрасного творческого единения, направленного на служение музыке. Оба убедительно демонстрируют самый высокий профессионализм.

Первое отделение концерта было посвящено вокальной лирике Шумана. Наши гости исполнили цикл на стихи Гейне «Любовь поэта». Сложнейшая задача интерпретации этого собрания песен, посвященных одной теме — грустной истории отвергнутой любви молодого поэта, — в сохранении единства лирического образа всего цикла при максимальном разнообразии и контрастности составляющих его частей. Певец и пианист исполняют их как бы в едином «сквозном действии» и ведут за собой слушателей через все градации душевных состояний героя — от светлого весеннего настроения «Майской песни» и трагической кульминации «Я не сержусь...». Так песня за песней перед нами раскрываются все этапы этой удивительно глубокой по силе поэтического чувства и красоте музыкальных образов лирической драмы.

Дуэт Пирс—Бриттен — это идеальный ансамбль, в котором полностью совпадают все художественные намерения. Ансамблевое единство было проявлено в полной мере и во втором отделении концерта, в котором прозвучал цикл Бриттена «Семь сонетов Микеланджело» и несколько его же обработок народных песен.

Песни на стихи великого итальянского художника написаны Бриттеном в 1940 году. Перед композитором стояла интересная задача: воплотить в музыкальных образах глубоко философскую лирику, выраженную в очень сжатой и точной форме сонета. Интонационно и ритмически гибкая вокальная линия сочетается у Бриттена с виртуозно, развитой партией фортепиано, раскрывающей подтекст стихов, договаривающей то, что осталось невысказанным словами. В некоторых сонетах музыкальный рисунок крайне скромен, сдержан. Но и здесь поражает богатство фантазии композитора, убеждающая точность приема. В беглом газетном отклике на концерт невозможно, конечно, анализировать музыкальное содержание пьес и все же трудно не упомянуть о тончайшей ладовой переменности в XXX сонете Микеланджело, о модуляционных отклонениях в партии фортепиано, что создает ощущение нарастающего волнами тревожного ожидания.

Нужно ли говорить о совершенном исполнении сонетов, в котором принимает участие автор — первоклассный пианист!

Тонкий вкус, гармоническая свежесть и фактурная изобретательность характеризуют обработки Бриттена прелестных народных песен — ирландских, шотландских, английских, французских, превосходно спетых Питером Пирсом.

Г. ШНЕЕРСОН.

КРИСТИАН БИЙО

В ПЕРВЫЕ москвичи познакомились с французской пианисткой Кристиан Бийо в 1952 году на Втором международном конкурсе имени П. И. Чайковского. Тогда совсем юная участница стала лауреатом одного из труднейших состязаний. Сейчас Кристиан Бийо в третий раз в Советском Союзе.

Концерт, состоявшийся в Зале имени Чайковского, прошел с большим успехом. Кристиан Бийо—зрелый исполнитель, серьезный, вдумчивый музыкант с ярко выраженной индивидуальностью и своеобразным музыкальным почерком. Пианистическое свойственно стремление проникнуть в самую глубину исполняемого произведения, она отлично владеет формой. Игра Бийо, лишенная внешней патетики, поражает удивительной простотой и естественностью, так гармонично сочетающейся с неизменным обаянием. Она играет как бы для себя, играет с увлечением, увлекая за собой и слушателя в мир своих настроений и образов.

Непосредственность искусства Бийо сочетается с серьезным, вдумчивым отношением к исполнительскому делу, с продуманностью всех его деталей. Высокое, не пианистическое мастерство позволяет ей с легкостью преодолевать технические трудности.

Игра Бийо очень поэтична и пластична. Не нарушая цельности впечатления, она часто смягчает остроту образных контрастов. Так, например, «Остров радости» Дебюсси — сочинение светлое, ярко образное, воспринято пианисткой как бы сквозь дымку. Так же прозвучали произведения Равеля из цикла «Ночные видения». Особенно удалась пианистке «Ундина» с ее картиной моря и завораживающим пением русалки. (Нельзя не отметить здесь «серебристости» пассажей).

Ярко и образно прозвучал фантастический «Скарбо» (сказочный домовой, развлекающийся при луне и исчезающий при первых лучах солнца) — произведение, наполненное контрастными эффектами, особым сказочным наливом. Удачно была сыграна соната Дютийе. Менее удалось, на наш взгляд, исполнение Пятой сонаты Скрябина. Отсутствие в ее трактовке непрерывности сопоставления основных ее образов (вплоть до самой направленной точки сонаты—коды) несколько нарушило целостность формы произведения.

Сейчас Кристиан Бийо 23 года. Пианистка много концертирует на родине и за границей. Особую радость доставляют ей выступления в Советском Союзе. Бийо очень любит русскую музыку. Ее привлекает Скрябин и Прокофьев. «Я сама душой русская, и публика здесь мне очень родственна», — сказала Кристиан после концерта.

Вера ПОДОЛЬСКАЯ.

ШЕДЕВРЫ НАЙДЕНЫ!

ДЕТЕКТИВЫ и эксперты лондонской полиции «сбились с ног» в первые дни нового года. У полиции долгое время не было никаких нитей, которые бы вели к раскрытию «кражи года». По приблизительным подсчетам, картины, похищенные из галереи колледжа Далуич (в их числе три картины Рубенса и три—Рембрандта), стоят от полутора до двух миллионов фунтов стерлингов. Организация Интерпол также занималась этим делом — под наблюдением все крупнейшие порты и аэропорты: если бы картины переправлялись за пределы Англии, об этом тотчас же стало бы известно. По всем признакам кража была совершена профессионалом, «разбирающимся» в искусстве.

Если вспомнить прошлогодние события (кражу во французском городе Безансон в январе 1965 года), то возникают грустные «новогодние» параллели. Однако эти же параллели говорят и о другом: как правило, украденные сокровища рано или поздно обнаруживаются, так как их просто невозможно «сбыть с рук».

Наш корреспондент позвонил в отдел уголовной хроники лондонской газеты «Дейли экспресс».

— Какими новыми сведениями вы располагаете?

— Точных сведений пока нет никаких, есть только предположения и множество самых различных теорий.

— Например?

— Скотланд-Ярд считает, что в ограблении замешан не один человек, а шайка.

— Международная?

— Вероятнее всего — английская.

— Какие меры предпринимает полиция, есть ли какие-нибудь новые улики?

— В розысках участвуют 12 детективов. Опрошено уже множество свидетелей, но пока официальных результатов нет.

Администрация колледжа Далуич объявила о вознаграждении в 1.000 фунтов стерлингов тому, кто сообщит о местонахождении украденных картин.

— И последнее. Как вы думаете, картины все еще находятся в Англии?

— Мы в этом уверены.

Журналисты и «Дейли экспресса» оказались правы: похищенные шедевры не были вывезены за пределы Англии. Когда верстался этот номер, телетайп отстучал следующее сообщение ТАСС:

Лондонская полиция объявила, что детективы нашли восемь похищенных картин. Представитель Скотланд-Ярда сообщил, что некоторые полотна слегка повреждены. Он не уточнил, однако, при каких обстоятельствах и где были обнаружены похищенные картины.

Полиция продолжает расследование. Никаких арестов пока не произведено.

А. ИВАНОВА.

С. А. РУСАКОВА

После тяжелой и продолжительной болезни скончалась Светлана Александровна Русакова. До болезни она работала литературным сотрудником «Советской культуры».

Светлана Русакова ушла от нас еще совсем молодой, недавно ей исполнилось 32 года. В 1958 году она окончила факультет журналистики Московского университета, затем два года работала в газете «Комсомольская правда», а с 1963 года — в «Советской культуре». Но и за то сравнительно короткое время, которое Света Русакова пробыла в нашем коллективе, она сумела оставить по себе добрую и светлую память. Человек исключительной скромности, редкого трудолюбия, большой душевной чуткости — такой останется в памяти всех, знавших ее, Света Русакова.

Прощай, наш дорогой товарищ!

Коллектив редакции газеты «Советская культура».

ГАСТРОЛИ В ЯНВАРЕ

КАКИЕ интересные встречи предстоят с зарубежными артистами в январе нового, 1967 года?

На гастроли в Советский Союз приезжает впервые ВЕНГЕРСКИЙ КАМЕРНЫЙ БАЛЕТ (балетная труппа Национального театра г. Печи. Спектакли будут проходить в Москве, в помещении Кремлевского театра. Гости покажут три программы, состоящие из одноактных балетов и миниатюр.

В Москве и Ленинграде выступит СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР БИ-БИ-СИ (Великобритания). Дирижеры: сэр Джон Барбиролли и Пьер Булез. Солисты: Д. Ордон, Жаклин де Пре и Хитер Харпер. Несколько сольных концертов в Москве и Ленинграде даст Джон Ордон.

Крупнейший ДИРИЖЕР ЯПОНИИ Ю. ТОЯМА выступит с несколькими концертами в Москве, Риге и Новосибирске.

Из ЧЕХОСЛОВАКИИ ПРИЕДУТ ИВАН МОРАВЕЦ—ПИАНИСТ и ИВАН СОКОЛ—ОРГАНИСТ. Гастроли И. Моравца состоятся в Москве, Киеве, Харькове, Луганске, Полтаве. И. Сокол, получивший в 1965 году на Международном конкурсе органистов в Праге первую премию, выступит в Москве, Ленинграде, Минске и Риге.

С сонатными вечерами выступят МОРИС БЛАНШО И ЛАУРЕАТ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА СКРИПАЧ ЖЕРАР ПУЛЕ (Франция). В 1956 году Ж. Пуле получил первую премию на Международном конкурсе им. Паганини в Генуе, и ему была оказана честь играть на скрипке Паганини. Их концерты состоятся в Москве, Ленинграде, Казани, Таллине, Риге, Вильнюсе, Минске и Львове.

ГОЛЛАНДСКИЙ СКРИПАЧ ТЕО ОЛОФ выступит с концертами в Кишиневе, Одессе, Херсоне, Черкассах, Киеве и Ленинграде. Из Чили приезжает ПИАНИСТ АЛЬФОНСО ДЕ МОНТЕСИНО. Его концерты состоятся в Петрозаводске, Таллине, Риге, Вильнюсе, Минске, Москве.

ФРАНЦУЗСКАЯ ВИОЛОНЧЕЛИСТКА РЭН ФЛАШО совершит турне по городам: Новосибирск, Ленинград, Рига, Москва.

ГИТАРИСТЫ ГРАСИЭЛА ПОМПОНЬО И ЖОРЖЕ МАРТИНЕС САРАТЕ (Аргентина) гастролировали во многих странах мира. Их концерты в нашей стране состоятся в Москве, Ленинграде, Минске, Вильнюсе, Риге, Львове, Киеве, Крыму.

В Москве, Ленинграде, Киеве, Кишиневе будет гастролировать известная ФРАНЦУЗСКАЯ ЭСТРАДНАЯ ПЕВИЦА ЖЮЛЬЕТТ ГРЕКО.

МАСТЕРА ЮГОСЛАВСКОЙ ЭСТРАДЫ ГАВИ НОВАК, ИВО РОБИЧ, АРСЕН ДЕДИЧ И ЭСТРАДНЫЙ АНСАМБЛЬ ПОД РУКОВОДСТВОМ ДРАЖЕНА БОЙЧА совершат большую гастрольную поездку по нашей стране. Они выступят в Таллине, Вильнюсе, Минске, Харькове, Киеве и других городах.

ИЗВЕСТНАЯ ЮГОСЛАВСКАЯ ПЕВИЦА РАДМИЛА КАРАКЛАИЧ будет выступать до конца января в программе Московского мюзик-холла в Москве, затем совершит большую поездку по стране. Ее концерты состоятся в Ростове-на-Дону, Краснодаре, Сочи и других городах.

В КОЛЛЕКЦИЮ ФИЛАТЕЛИСТА

30 ДЕКАБРЯ Министерство связи СССР завершило филателистический год, выпустив одновременно восемь марок. Таким образом, всего за минувший год увидели свет 139 почтовых марок и 3 памятных блока.

ИССЛЕДОВАНИЕ КОСМОСА. Рисунки Лесгри. Глубокая печать. Рамочная зубцовка 12:11½.

№ 3480. 6 коп. — люминесцентная розовая, серая и лилово-коричневая.

Символическое изображение полета советской автоматической станции «Луна-11» (запущена 28.VIII. 1966), ставшей вторым искусственным спутником Луны.

№ 3481. 6 коп. — серая, ультрамариновая и розовая.

Четвертый советский спутник связи «Молния-1» (запущен 20.X. 1966).

СОКРОВИЩА ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА. Рисунки Р. Житкова. Гравюры на стали Т. Никитиной (№ 3482), А. Ткаченко (№ 3483), Л. Майоровой (№ 3484), Н. Мокроусова (№ 3485) и В. Смирнова (№ 3486). Металлография в сочетании с офсетом на меловированной бумаге с цветным фоном. Линейная зубцовка 12½.

Четыре марки серии (№№ 3482—3483, 3485—3486) имеют общий декоративный элемент оформления — фигуры атлантов. В могучем образе атланта русский скульптор А. Торубаров (1815—1859) выразил представление о народной силе и красоте.

№ 3482. 4 коп. — серая, фон лимонно-желтый.

«Золотой олень» — чеканная пластина, украшавшая щит знатного воина. Скифское искусство, VI век до нашей эры.

№ 3483. 6 коп. — серая, фон светло-серый.

Своеобразный с позолотой кувшин для вина, созданный в Поеме и «классическую эпоху» (III—VII вв. нашей эры). Кувшин относится к V—VI вв.

№ 3484. 10 коп. — серая, фон сиреневый.

«Вольтер, сидящий в кресле». Мрамор. 1781 (скульптор Жан Антуан Гудон).

№ 3485. 12 коп. — серая, фон светло-зеленый.

Большая малахитовая ваза формы «Мечичи», исполненная в технике «русской мозаики» с вставками золоченой бронзы. (По эскизу архитектора Н. Гальберга).

№ 3486. 16 коп. — серая, фон палевый.

М. Караваджо (1573—1610). «Лютнист». Около 1595 г. Единственная в собрании Эрмитажа живопись, исполненная самим Караваджо.

Серия «Сокровища Государственного Эрмитажа» хорошо задумана и прекрасно исполнена. Ее можно смело назвать достойным новогодним подарком всем любителям почтовой миниатюры.

25 ДЕКАБРЯ вышла новогодняя серия из семи почтовых марок: СОВЕТСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК. Рисунки Л. Шарова. Офсет на меловированной бумаге. Гребенчатая зубцовка 12½:12 (№№ 3473—3475 и 3477—3479) и 12:12½ (№ 3476).

№ 3473. 1 коп. — многоцветная.

Плавание Беринга. Открытие Командорских островов.

№ 3474. 2 коп. — многоцветная.

Командорские острова.

№ 3475. 4 коп. — многоцветная.

Камчатка. Город Петропавловск на многом рейде.

№ 3476. 6 коп. — многоцветная.

Камчатка. Долина гейзеров.

№ 3477. 10 коп. — многоцветная.

Камчатка. Авачинская губа.

№ 3478. 12 коп. — многоцветная.

Остров Беринга. Морские котики.

№ 3479. 16 коп. — многоцветная.

Курильские острова. Птичий базар.

ДВЕНАДЦАТЫЙ СТАНДАРТНЫЙ ВЫПУСК ПОЧТОВЫХ МАРОК СССР. Рисунки В. Завьялова. Глубокая печать. Рамочная зубцовка 12:12½.

№ 3448. 1 коп. — коричневая.

Московский Кремль.

№ 3456. 20 коп. — черная, красная и оливковая.

Демонстрация трудящихся на Красной площади в Москве.

№ 3458. 50 коп. — ультрамариновая и серая.

Современная почта.

Главный редактор Д. Г. БОЛЬШОВ.

НАШ АДРЕС: Москва, центр, Чистые пруды, 19-в.

Звоните нам: в секретариат редакции К 7-36-22 и в отделы: информации К 7-69-05; культпросветработы и профсоюзной жизни Б 7-16-24 и Б 7-29-09; театра К 7-91-43; музыки и эстрады К 7-14-71; изобразительного искусства Б 7-18-28; кино К 7-40-16 и Б 7-11-84; телевидения Б 7-18-23; эстетического воспитания К 7-22-48; писем Б 7-11-13; иностранный К 7-56-67 и К 7-40-71; оформления К 7-57-73; корреспондентской сети К 7-51-02.

Телефон издательства К 7-28-10; бухгалтерии К 7-97-83.

Типография газеты «Гудок». Москва, ул. Станкевича, 7.

Б02206. ИНДЕКС 50110 Зак. № 14.